

*Теневой
Раб*

Guiltythree
Теневой Раб

«China Literature»

Guiltythree

Теневой Раб / Guiltythree — «China Literature»,

Содержание

Глава 1. Кошмар начинается	5
Глава 2. Рабский караван	9
Глава 3. Нити Судьбы	12
Глава 4. Горный Король	15
Глава 5. Сломанные цепи	19
Глава 6. Противостояние тирану	22
Глава 7. 3 Слейвс и Херо	26
Глава 8. Совсем ничего	29
Глава 9. Желаемое за действительное	32
Глава 10. Первый павший	35
Глава 11. Перекрёсток	38
Глава 12. Запах крови	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Теневой Раб

Глава 1. Кошмар начинается

Хрупкий на вид молодой человек с бледной кожей и тёмными кругами под глазами сидел на ржавой скамейке напротив полицейского участка. В руках он бережно держал чашку кофе – не дешёвого синтетического, доступного таким трущобным крысам, как он, а самого настоящего. Эта чашка растительного кофе, обычно доступного лишь гражданам высшего ранга, стоила ему почти всех сбережений. Но в этот особенный день Санни решил себя побаловать.

В конце концов, его жизнь подходила к концу.

Наслаждаясь теплом роскошного напитка, он поднёс чашку к лицу и вдохнул аромат. Затем, с опаской, он сделал маленький глоток... и тут же скривился.

– А! Какая горечь!

Бросив на чашку с кофе напряжённый взгляд, Санни вздохнул и заставил себя отпить ещё. Горький или нет, он был твёрдо намерен получить от него всё до последней копейки – к чёрту вкусовые рецепторы.

– Лучше бы я купил кусок настоящего мяса. Кто ж знал, что натуральный кофе такой отратительный? Ну. По крайней мере, он не даст мне уснуть.

Он уставился вдаль, задремал и тут же вlepил себе пощёчину, чтобы проснуться.

– Ц. Ну и обдираловка.

Качая головой и ругаясь, Санни допил кофе и встал. Богачи, живущие в этой части города, спешили мимо небольшого парка на работу, бросая на него странные взгляды. Измождённый, в дешёвой одежде, невыспавшийся, нездорово худой и бледный, Санни и вправду был здесь не к месту. К тому же все казались такими высокими. С некоторой завистью глядя на них, он швырнул стаканчик в мусорный бак.

– Полагаю, вот что делает с людьми трёхразовое питание.

Стаканчик пролетел далеко мимо бака и упал на землю. Санни с досадой закатил глаза, подошёл, поднял его и аккуратно опустил в мусорку. Затем, слегка ухмыльнувшись, он пересёк улицу и вошёл в полицейский участок.

Внутри устало выглядевший офицер бросил на него быстрый взгляд и нахмурился с явным отвращением.

– Заблудился, пацан?

Санни с любопытством осмотрелся, отметив усиленные бронепластины на стенах и плохо спрятанные турельные гнёзда в потолке. Офицер тоже выглядел неряшливо и злобно. По крайней мере, полицейские участки везде одинаковы.

– Эй! Я с тобой разговариваю!

Санни откашлялся.

– Э-э, нет.

Затем он почесал затылок и добавил:

– Согласно Третьей Специальной Директиве, я пришёл сдать как носитель Заклинания Кошмара.

Выражение лица офицера мгновенно сменилось с раздражённого на настороженное. Он ещё раз окинул молодого человека взглядом, на этот раз пронзительно-пристальным.

– Ты уверен, что заражён? Когда появились симптомы?

Санни пожал плечами.

– Неделю назад?

Офицер заметно побледнел.

– Дерьмо.

Затем торопливым движением он нажал кнопку на своём терминале и взревел:
– Внимание! В вестибюле Код Чёрный! Повторяю! КОД ЧЁРНЫЙ!

* * *

Заклинание Кошмара впервые появилось в мире несколько десятилетий назад. В то время планета только начинала оправляться от череды разрушительных стихийных бедствий и последовавших за ними войн за ресурсы.

Поначалу появление новой болезни, из-за которой миллионы людей жаловались на постоянную усталость и сонливость, не привлекло особого внимания. Но когда они начали впадать в неестественный сон, не подавая признаков пробуждения даже спустя несколько дней, правительства наконец запаниковали. Конечно, к тому времени было уже слишком поздно – не то чтобы раннее реагирование могло что-то изменить.

Когда заражённые начали умирать во сне, а их мёртвые тела – превращаться в монстров, никто не был к этому готов. Кошмарные Создания быстро одолели национальные армии, свергнув мир в полный хаос.

Никто не знал, что такое Заклинание, какой силой оно обладает и как с ним бороться.

В конце концов, именно Пробуждённые – те, кто пережил первые испытания Заклинания и вернулся живым – положили конец его буйству. Вооружённые чудесными способностями, полученными в своих Кошмарах, они восстановили мир и создали подобие нового порядка.

Конечно, это была лишь первая из катастроф, принесённых Заклинанием. Но что касается Санни, то всё это не имело к нему никакого отношения – по крайней мере, до тех пор, пока несколько дней назад у него не начались проблемы с бодрствованием.

Для обычного человека быть избранным Заклинанием было в равной степени и риском, и возможностью. Дети в школе изучали навыки выживания и боевые приёмы на случай возможного заражения. Состоятельные семьи нанимали частных репетиторов для обучения своих детей всевозможным боевым искусствам. Те, кто принадлежал к кланам Пробуждённых, даже имели доступ к могущественным наследиям, владея унаследованными Воспоминаниями и Отголосками во время своего первого визита в Мир Снов.

Чем богаче была твоя семья, тем выше были твои шансы выжить и стать Пробуждённым.

Но для Санни, у которого, по сути, не было семьи и который большую часть времени не учился, а искал пропитание, избрание Заклинанием не давало ровным счётом никаких возможностей. Для него это был, по сути, смертный приговор.

* * *

Несколько минут спустя Санни зевал, пока несколько полицейских надевали на него фиксаторы. Вскоре он был закреплён в громоздком кресле, похожем на странную помесь больничной койки и орудия пыток. Комната, в которой они находились, располагалась в подвале полицейского участка, с толстыми бронированными стенами и внушительной на вид дверь-сейфом. Другие офицеры стояли у стен с автоматами в руках и мрачными выражениями на лицах.

Санни они не особо волновали. Единственное, о чём он мог думать – это как сильно ему хочется спать.

Наконец дверь-сейф открылась, и вошёл седовласый полицейский. У него было обветренное лицо и суровые глаза – он выглядел как человек, повидавший в своей жизни много ужасного. Проверив фиксаторы, полицейский быстро взглянул на наручные часы, а затем повернулся к Санни:

– Как тебя зовут, парень?

Санни несколько раз моргнул, пытаясь сосредоточиться, а затем неуютно поёрзал.

– Безсолнечный.

Старый полицейский поднял бровь.

– Безсолнечный? Странное имя.

Санни попытался пожать плечами, но не смог пошевелиться.

– Что в нём странного? У меня хотя бы есть имя. Там, на окраинах, не у всех оно даже имеется.

Снова зевнув, он добавил:

– Это потому, что я родился во время солнечного затмения. У моей мамы, знаете ли, была поэтическая душа.

Вот почему он получил это дурацкое имя, а его младшую сестру звали Рейн... по крайней мере, когда она ещё жила с ними. Было ли это результатом поэтического воображения или простой лени, он не знал.

Старый полицейский хмыкнул.

– Хочешь, чтобы я связался с твоей семьёй?

Санни лишь покачал головой.

– Никого нет. Не утруждайтесь.

На секунду лицо полицейского омрачилось. Затем выражение его лица стало серьёзным.

– Хорошо, Безсолнечный. Как долго ты ещё продержишься?

– Э-э... недолго.

Полицейский вздохнул.

– Тогда у нас нет времени на полную процедуру. Старайся сопротивляться сну как можно дольше и слушай меня очень внимательно. Ясно?

Не дожидаясь ответа, он добавил:

– Что тебе известно о Заклинании Кошмара?

Санни вопросительно на него посмотрел.

– Думаю, столько же, сколько и все? Кто не знает о Заклинании?

– Не ту чушь, что показывают в сериалах и несут в пропагандистских передачах. Я имею в виду, что ты знаешь на самом деле?

На этот вопрос было трудно ответить.

– Разве я не должен просто попасть в Мир Снов, убить несколько монстров, чтобы завершить Первый Кошмар, получить магические силы и стать Пробуждённым?

Старый полицейский покачал головой.

– Слушай внимательно. Как только ты уснёшь, то перенесёшься в свой Первый Кошмар. Кошмары – это испытания, созданные Заклинанием. Оказавшись внутри, ты, конечно, встретишь монстров, но ещё ты встретишь людей. Запомни: они ненастоящие. Это просто иллюзии, созданные, чтобы тебя испытать.

– Откуда вы знаете?

Полицейский просто уставился на него.

– Я имею в виду, никто ведь не понимает, что такое Заклинание и как оно работает, верно? Так откуда вы знаете, что они ненастоящие?

– Возможно, тебе придётся их убить, парень. Так что сделай себе одолжение и просто считай их иллюзиями.

– Ох.

Старый полицейский подождал секунду, затем кивнул и продолжил:

– Многое в Первом Кошмаре зависит от удачи. Как правило, он не должен быть запредельно сложным. Ситуация, в которой ты окажешься, инструменты в твоём распоряжении и существа, которых тебе предстоит победить, по крайней мере, должны быть в пределах твоих способностей. В конце концов, Заклинание устраивает испытания, а не казни. Ты в несколько

невыгодном положении из-за... ну... твоих обстоятельств. Но дети с окраин – крепкие. Так что не спеши ставить на себе крест.

– Угу.

Санни становилось всё сонливее. Следить за разговором было всё труднее.

– Насчёт тех “магических сил”, что ты упомянул... ты действительно их получишь, если доживёшь до конца Кошмара. Какими именно будут эти силы, зависит от твоей природной склонности, а также от твоих действий во время испытания. Но кое-что будет в твоём распоряжении с самого начала...

Голос старого полицейского звучал всё дальше и дальше. Веки Санни были такими тяжёлыми, что он изо всех сил пытался не закрыть глаза.

– Запомни: первое, что ты должен сделать, оказавшись в Кошмаре, – это проверить свои Атрибуты и свой Аспект. Если тебе достанется Аспект боевой направленности, что-то вроде Мечника или Лучника, всё будет проще. Если он подкреплён физическим Атрибутом, то ещё лучше. Боевые Аспекты – самые распространённые, так что вероятность получить один из них высока.

Бронированная комната тускнела.

– Если тебе не повезёт и твой Аспект не будет иметь ничего общего с боем, не отчаивайся. Колдовские и вспомогательные Аспекты по-своему полезны, тебе просто придётся проявить смекалку. Беспольных Аспектов не бывает. Ну, почти. Так что просто сделай всё, что в твоих силах, чтобы выжить.

– Если выживешь, ты будешь на полпути к тому, чтобы стать Пробуждённым. Но если ты умрёшь, то откроешь врата для Кошмарного Существа в реальный мир. А это значит, что с ним придётся разбираться мне и моим коллегам. Так что... пожалуйста, не умирай, Безсолнечный.

Уже полусонный, Санни был немного тронут словами полицейского.

– Или, по крайней мере, постарайся не умирать сразу. Ближайший Пробуждённый не сможет добраться сюда раньше, чем через несколько часов, так что мы были бы очень признательны, если бы ты не заставил нас сражаться с этой тварью самим...

„Что?“

С этой последней мыслью Санни наконец провалился в глубокий сон.

Всё погрузилось во тьму.

И затем, во тьме, раздался смутно знакомый голос:

[Претендент! Добро пожаловать в Заклинание Кошмара. Приготовьтесь к вашему Первому Испытанию...]

Глава 2. Рабский караван

Санни приснилась гора.

Зубчатая и одинокая, она возвышалась над другими пиками горной цепи, рассекая ночное небо острыми гранями. Сияющая луна купала её склоны в призрачном, бледном свете.

На одном из склонов за скалы упрямо цеплялись остатки старой дороги. Кое-где сквозь снег проглядывали выветренные булыжники мостовой. Справа от дороги непрístupной стеной вздымался отвесный утёс. Слева безмолвное чёрное море небытия указывало на бесконечное падение. Сильные ветры снова и снова обрушивались на гору, воя в бессильной ярости.

Внезапно луна упала за горизонт. Солнце вошло на западе, пронеслось по небу и скрылось на востоке. Снежинки вспорхнули с земли и вернулись в объятия облаков. Санни понял, что видит течение времени вспять.

В одно мгновение пролетели сотни лет. Снег отступил, обнажив старую дорогу. Холодные мурашки пробежали по спине Санни, когда он заметил человеческие кости, усеявшие землю. Мгновение спустя кости исчезли, и на их месте под звон цепей появился караван рабов, движущийся задом наперёд вниз по горе.

Время замедлилось, остановилось, а затем возобновило свой обычный ход.

[Претендент! Добро пожаловать в Заклинание Кошмара. Приготовьтесь к вашему Первому Испытанию...]

«Что... что это, чёрт возьми?»

Шаг. Ещё шаг. И ещё один.

Тупая боль пронизывала кровотокающие ступни Санни, пока он дрожал от холода. Его ветхая туника была почти бесполезна против пронизывающего ветра. Главным источником мучений были запястья: сильно натёртые железными кандалами, они отзывались острой вспышкой боли каждый раз, когда ледяной металл касался его содранной кожи.

«Что это за ситуация такая?!»

Санни посмотрел вверх и вниз, заметив длинную цепь, вьющуюся по дороге, к которой через небольшие промежутки были прикованы десятки и десятки людей с пустыми глазами – таких же рабов, как и он. Впереди него размеренным шагом шёл мужчина с широкими плечами и окровавленной спиной. Позади него парень вороватого вида с быстрыми, отчаявшимися глазами тихо матерился себе под нос на языке, которого Санни не знал, но почему-то всё равно понимал. Время от времени мимо проезжали вооружённые всадники в доспехах старинного образца, бросая на рабов угрожающие взгляды.

Как ни крути, дела были очень плохи.

Санни был скорее озадачен, чем напуган. Правда, эти обстоятельства не походили на то, какими должны были быть Первые Кошмары. Обычно новоизбранные претенденты оказывались в сценарии, который предоставлял им достаточную свободу действий: они становились членами привилегированных или воинских каст, имея полный доступ к необходимому оружию, чтобы хотя бы попытаться справиться с любым конфликтом.

Начать как бессильный раб, закованный в кандалы и уже полумёртвый, было настолько далеко от идеала, насколько это вообще возможно.

Однако Заклинание было в равной степени и об испытании, и о равновесии. Как говорил старый полицейский, оно создавало испытания, а не казни. Так что Санни был почти уверен, что в качестве компенсации за этот ужасный старт оно вознаградит его чем-то хорошим. По крайней мере, сильным Аспектом.

«Так, посмотрим... как это делается?»

Вспомнив популярные веб-комиксы, которые он читал в детстве, Санни сконцентрировался и подумал о словах вроде «статус», «я» и «информация». И действительно, как только

он сосредоточился, в воздухе перед ним появились мерцающие руны. И снова, хотя он не знал этого древнего алфавита, смысл, стоящий за ним, был почему-то ясен.

Он быстро нашёл руну, описывающую его Аспект... и, наконец, потерял самообладание.
«Что?! Какого хрена?!»

* * *

Имя: Безсолнечный.

Истинное Имя: —

Ранг: Претендент.

Ядро Души: Дремлющее.

Воспоминания: —

Отголоски: —

Атрибуты: [Предначертанный], [Метка Божественности], [Дитя Теней].

Аспект: [Храмовый Раб].

Описание Аспекта: [Раб – бесполезное ничтожество без навыков и способностей, достойных упоминания. Храмовый раб – то же самое, только встречается гораздо реже.]

Безмолвный, Санни уставился на руны, пытаясь убедить себя, что ему, возможно, просто мерещится. Не мог же он быть настолько невезучим... верно?

«“Бесполезных Аспектов не бывает”, чёрта с два!»

Как только эта мысль появилась в его голове, он сбился с шага и споткнулся, своим весом потянув за собой цепь. Парень вороватого вида позади него тут же заорал:

– Ублюдок шлюхи! Смотри, куда прёшь!

Санни поспешно развеял руны, которые были видны только ему, и попытался восстановить равновесие. Мгновение спустя он снова шёл уверенно, однако перед этим успел ещё раз нечаянно дёрнуть цепь.

– Ах ты, мелкий говнюк! Я тебя убью!

Широкоплечий мужчина перед Санни хмыкнул, не поворачивая головы.

– Зачем стараться? Этот слабак и так к рассвету сдохнет. Гора его убьёт.

Через несколько секунд он добавил:

– Она и тебя, и меня убьёт. Просто чуть позже. Ума не приложу, о чём думают Имперцы, загоняя нас на этот холод.

Парень вороватого вида ахнул.

– Говори за себя, дурак! Я выжить собираюсь!

Санни молча покачал головой и сосредоточился на том, чтобы снова не упасть.

«Какая очаровательная парочка.»

Внезапно в разговор откуда-то сзади вмешался третий голос. Этот звучал мягко и рассудительно.

– Этот горный перевал в это время года обычно намного теплее. Нам просто очень не повезло. Кроме того, я бы посоветовал вам не причинять вреда этому мальчику.

– Это ещё почему?

Санни слегка повернул голову, прислушиваясь.

– Разве вы не видели метки на его коже? Он не такой, как мы, кто попал в рабство из-за долгов, преступлений или несчастья. Он был рождён рабом. Храмовым рабом, если быть точным. Не так давно Имперцы разрушили последний храм Бога Тени. Подозреваю, что именно так мальчик здесь и оказался.

Широкоплечий мужчина оглянулся.

– И что с того? Почему мы должны бояться полузабытого, слабого бога? Он даже собственные храмы спасти не смог.

– Империя находится под защитой могущественного Бога Войны. Конечно, они не боятся сжечь несколько храмов. Но нас здесь никто и ничто не защищает. Вы действительно хотите рискнуть и разгневать бога?

Широкоплечий мужчина проворчал, не желая отвечать.

Их разговор прервал молодой солдат верхом на красивой белой лошади. Одетый в простую кожаную кирасу, вооружённый копьём и коротким мечом, он выглядел достойно и благородно. К раздражению Санни, этот засранец был ещё и чертовски красив. Будь это историческая дорама, солдат определённо был бы главным героем.

– Что здесь происходит?

В его голосе не было особой угрозы, скорее, даже что-то похожее на беспокойство.

Когда все замаялись, раб с мягким голосом ответил:

– Ничего, господин. Мы просто все устали и замёрзли. Особенно наш юный друг. Этот путь и вправду слишком тяжёл для столь юного создания.

Солдат посмотрел на Санни с жалостью.

«На что уставился? Ты не намного старше меня!»

Конечно, вслух он ничего не сказал.

Солдат вздохнул и, сняв с пояса флягу, протянул её Санни.

– Потерпи ещё немного, дитя. Скоро мы остановимся на ночлег. А пока, вот, выпей воды.

«Дитя? Дитя?!»

Из-за худобы и невысокого роста, вызванных недоеданием, Санни часто принимали за кого-то моложе. Обычно он без колебаний использовал это в своих интересах, но сейчас, по какой-то причине, обращение «дитя» его очень разозлило.

Тем не менее, он очень хотел пить.

Он уже собирался взять флягу, как в воздухе щёлкнул кнут, и внезапно Санни оказался в мире боли. Он споткнулся, снова дёрнув цепь и заставив вороватого раба позади себя разразиться проклятиями.

Другой солдат, этот постарше и позлее, остановил свою лошадь в нескольких шагах позади. Кнут, который рассёк спину туники Санни и вызвал кровь, принадлежал ему. Даже не взглянув на рабов, старший солдат пронзил своего младшего коллегу презрительным взглядом.

– Ты что, по-твоему, делаешь?

Лицо молодого солдата потемнело.

– Я просто давал этому мальчику немного воды.

– Он получит воду вместе с остальными, когда мы разобьём лагерь!

– Но...

– Закрой рот! Эти рабы тебе не друзья. Понял? Они даже не люди. Будешь обращаться с ними как с людьми, и они начнут себе воображать всякое.

Молодой солдат посмотрел на Санни, затем опустил голову и повесил флягу обратно на пояс.

– Ещё раз увижу, что ты с рабами дружбу водишь, новичок, и в следующий раз мой кнут попробует уже твоя спина!

Словно в подтверждение своих намерений, старший солдат щёлкнул кнутом в воздухе и проехал мимо, излучая угрозу и гнев. Санни проводил его взглядом, полным хорошо скрытой злобы.

«Не знаю как, но я увижу, как ты умрёшь первым.»

Затем он повернул голову и бросил взгляд в сторону молодого солдата, который отставал, всё так же понурился.

«А ты – вторым.»

Глава 3. Нити Судьбы

Следующие несколько минут Санни пребывал в мрачном настроении. Но затем он взял себя в руки и глубоко вдохнул, пытаясь насладиться свежим воздухом. И впрямь, такой воздух в реальном мире был редкостью: микропыль и другие загрязнители делали его жёстким и неприятным, не говоря уже об общем зловонии окраин. В лучших районах города усердно работали сложные системы фильтрации, однако отфильтрованный воздух на вкус казался стерильным и застоявшимся. Лишь очень богатые имели доступ к по-настоящему приятному дыханию.

А он здесь, словно богатый наследник во втором поколении, мог наслаждаться неограниченным количеством перевозданного, восхитительного воздуха.

«И всё-таки, есть свои плюсы в том, чтобы быть избранным Заклинанием».

Если бы только не этот жуткий холод, не ломило ноги, а запястья и спина не страдали от мучительной боли!

Караван рабов медленно тащился вверх по горе. Всё больше и больше рабов спотыкались и периодически падали на землю. Пару раз тех, кто больше не мог идти, снимали с цепи и бесцеремонно сбрасывали с дороги в пропасть, зияющую слева. Санни с толикой сострадания наблюдал за их падением.

«Бедняги. Покойтесь с миром, несчастные души».

В общем и целом, он был в хорошем расположении духа.

Было немного странно чувствовать себя хорошо посреди этого катастрофического Кошмара, но, к счастью, у Санни было время подготовиться к такому исходу. Когда впервые проявились симптомы Заклинания, он плохо с этим справлялся. Умереть, не дожив и до семнадцати, – не то, с чем можно легко смириться.

Но, в конце концов, Санни потребовалось всего несколько дней, чтобы принять это. Посетив самодельное место упокоения своих родителей – хотя, на самом деле, поскольку он был слишком беден, чтобы позволить себе даже самую дешёвую ячейку в мемориальном комплексе, это были всего лишь две строки, вырезанные на старом дереве, – и добавив третью строку для себя, Санни внезапно стал расслабленным и беззаботным.

В конце концов, ему больше не нужно было беспокоиться о том, как заработать деньги, найти еду, защитить себя и спланировать будущее. Когда худшее, что могло случиться, уже случилось, чего ещё было бояться?

Так что, стать рабом и медленно замерзнуть насмерть было не таким уж и большим потрясением.

Кроме того, он знал, что холод его не убьёт – просто потому, что он уже видел, какая судьба ждала караван выше по склону горы. Картина из груд костей, усеивавших землю, всё ещё была свежа в его памяти. Скорее всего, с караваном должна была расправиться стая монстров... и, судя по всему, нападение должно было произойти в течение нескольких часов, а не дней.

Так что у него всё ещё был шанс.

Воспользовавшись возможностью, Санни решил ещё раз взглянуть на свой статус и снова вызвал руны. В прошлый раз он был слишком возмущён Аспектом и не изучил как следует Атрибуты. Хоть и не столь важные, как Аспект, Атрибуты часто были решающим фактором между жизнью и смертью. Они представляли врождённые черты и склонности, иногда даже предоставляя пассивные способности и эффекты.

[Предначертанный] Описание Атрибута: «Нити Судьбы туго обвивают вас. Ваше присутствие притягивает маловероятные события, как хорошие, так и плохие. Есть те, кто благословлён, и есть те, кто проклят... но редко и то, и другое одновременно».

[Метка Божественности] Описание Атрибута: «Вы несёте на себе слабый аромат божественности, будто вас самого когда-то давно мимолётно коснулось божество».

[Дитя Теней] Описание Атрибута: «Тени признают в вас своего».

«Хм-м... Интересно».

Санни быстро опознал в первом Атрибуте, [Предначертанном], главного виновника своего бедственного положения. На первый взгляд казалось, что это означает, будто ему предначертана определённая судьба – например, умереть жалкой смертью и исчезнуть без следа. Но, прочитав описание, он понял, что быть предначертанным на самом деле просто означало, что невероятные события с большей вероятностью происходят, когда он рядом.

«Полагаю, именно так я умудрился получить один из супер-редких бесполезных Аспектов – и, вдобавок, его странный вариант!»

Если [Предначертанный] был его врождённым Атрибутом, то два других происходили от Аспекта [Храмовый Раб]. [Метка Божественности] была более-менее понятной – она должна была позволять проходить в определённые священные места в Мире Снов и усиливать некоторые виды колдовства. Поскольку никаких священных мест поблизости не наблюдалось, а Аспект Санни не имел ничего общего с колдовством, она тоже была бесполезна.

[Дитя Теней] был более загадочным. Он никогда о нём не слышал и понятия не имел, что он должен делать – по крайней мере, до тех пор, пока солнце не скрылось за горой и небо не начало темнеть. К своему удивлению, Санни обнаружил, что прекрасно видит в темноте, словно вокруг было светло, как днём. Уже одна эта способность была нешуточной, и вполне возможно, что тени вознаградят его какими-нибудь другими, ещё неизвестными дарами.

«Наконец-то хоть что-то хорошее. Интересно, если...»

– Стой, караван! Готовиться к стоянке!

Повинуясь приказу главного солдата, рабы остановились и повалились на землю, дрожащие и измученные. Небольшая поляна, где дорога расширялась, была отчасти защищена от ветра выступающим массивом скалы, но для спокойного отдыха всё равно было слишком холодно.

Солдаты засуетились, сгоняя рабов в плотный круг, заставляя их делиться теплом, и разжигая большой костёр в центре лагеря – но только после того, как позаботились о своих лошадях. Тяжёлую повозку с едой, водой и прочим грузом, к которой была крепко прикреплена основная цепь, выдвинули вперёд, чтобы загородиться от ветра. Оглядываясь, Санни заметил того самого молодого солдата, который со сложным выражением на лице смотрел на гору.

«Ну и чудак».

Вскоре костёр уже всю пылал. Рабы посильнее пытались пробиться поближе к огню, в то время как те, что послабее, вроде Санни, были вынуждены сидеть на внешнем краю круга, и их спины мёрзли на холоде. Разумеется, любые движения были скованы тем, что они всё ещё были прикованы к цепи. Вот почему знакомый широкоплечий раб, несмотря на все свои усилия подобраться к пламени, оказался там же, где и начинал.

– Проклятые Имперцы! – прошипел он, явно раздосадованный.

Солдаты ходили среди рабов, раздавая им воду и еду. Санни, как и все остальные, получил несколько глотков ледяной воды и маленький кусок каменного, заплесневелого хлеба. Несмотря на его неаппетитный вид, он заставил себя съесть всё, только чтобы остаться таким же голодным, как и был.

Судя по всему, он был не единственным.

Пронрыливый раб, шедший позади него, с мукой огляделся по сторонам.

– Клянусь всеми богами, да меня даже в подземельях кормили лучше!

Он в отчаянии плюнул на землю.

– А ведь большинство из нас, невинных людей в той темнице, ждали виселицы!

В нескольких шагах от них, там, где заканчивалась мощёная дорога и начинались острые камни, прямо из-под снега росла россыпь ярко-красных ягод. Санни замечал их и раньше, сбивающихся в кучки то тут, то там вдоль дороги, и даже отметил, как красиво эти стойкие создания смотрятся на фоне белого. Глаза пронырливого раба заблестели, когда он попытался на четвереньках поползти к ягодам.

– Я бы не советовал есть их, дружище.

Это снова был раб с мягким голосом. Санни обернулся и наконец-то впервые увидел его во плоти. Это был высокий мужчина лет сорока, поджарый и на удивление красивый, с исполненным достоинства видом учёного. Как такой человек оказался в рабах, было загадкой. И тем не менее, вот он.

– Опять ты со своими советами! Что?! Почему?!

Учёный виновато улыбнулся.

– Эти ягоды называют Кровавая Погибель. Они растут там, где была пролита человеческая кровь. Вот почему их всегда много вдоль работорговых путей.

– И что?

Пожилой мужчина вздохнул.

– Кровавая Погибель ядовита. Несколько ягод может хватить, чтобы убить взрослого мужчину.

– Проклятье!

Пронырливый раб отшатнулся и смерил учёного свирепым взглядом.

Санни не обращал на них особого внимания.

Потому что, оглядываясь, он наконец узнал в месте стоянки то самое место, где, в его видении в начале Кошмара, кости рабов были погребены под снегом. И он готов был поспорить, что то, что бы ни убило их всех, случится совсем скоро.

Словно в ответ на его мысли, сверху раздался оглушительный грохот.

И в следующую секунду нечто массивное рухнуло с небес...

Глава 4. Горный Король

Обернувшись на грохот, многие рабы подняли головы – лишь чтобы увидеть, как сверху на них посыпались камни и тяжёлые осколки льда. Они мгновенно запаниковали и под какофонию криков шарахнулись в стороны. Тени радостно плясали на чёрных камнях, пока рабы, запутавшись в толстой цепи, падали на землю, увлекая за собой других.

Санни был одним из немногих, кто устоял на ногах, – в основном потому, что был готов к чему-то подобному. Спокойный и собранный, он смотрел в ночное небо, его усиленные Атрибутом глаза пронзали тьму, и сделал один выверенный шаг назад. В следующую секунду кусок льда размером с человеческий торс ударился о землю прямо перед ним и взорвался, осыпая всё вокруг острыми осколками.

Другие оказались не так проворны. Ледяные глыбы и камни продолжали сыпаться с неба; многие были ранены, а несколько человек даже лишились жизни. Воздух наполнили агонизирующие вопли.

– На ноги, дураки! К стене!

Бывалый солдат – тот самый, что несколько часов назад избил Санни кнутом, – гневно кричал, пытаясь заставить рабов двигаться к относительной безопасности горного склона. Однако, прежде чем кто-либо успел внять его приказу, что-то массивное рухнуло вниз, отчего камни под ногами содрогнулись. Оно упало прямо между караваном и горной стеной, на несколько секунд погрузив всё в тишину.

Сначала оно выглядело как ком грязного снега, примерно круглой формы и высотой со всадника на коне. Однако, когда существо распрямило свои длинные конечности и поднялось, оно возвысилось над каменной платформой, словно кошмарное предзнаменование смерти.

«Эта тварь, должно быть, не меньше четырёх метров в высоту», – немного ошеломлённо подумал Санни.

У существа было две короткие коренастые ноги, истощённое сторбленное туловище и непропорционально длинные многосуставные руки – две из них заканчивались набором ужающих костяных когтей, а ещё две, покороче, – почти человеческими пальцами. То, что на первый взгляд показалось грязным снегом, оказалось его мехом – желтовато-серым и клочковатым, достаточно густым, чтобы останавливать стрелы и мечи.

На его голове пять молочно-белых глаз взирали на рабов с безразличием насекомого. Под ними была приоткрыта ужасная пасть, полная острейших зубов, – словно в предвкушении. По подбородку существа стекала и капала в снег вязкая слюна.

Однако больше всего Санни тревожили странные, червеобразные формы, бесконечно движущиеся под кожей существа. Он отчётливо их видел, потому что, к несчастью, был одной из тех несчастных душ, что оказались ближе всего к чудовищу, получив тошнотворный вид из первого ряда.

«Ну, это уже... перебор», – обалдев, подумал он.

Как только Санни закончил эту мысль, разверзся сущий ад. Существо двинулось, полоснув когтями в его сторону. Но Санни был на шаг впереди: не теряя ни мгновения, он прыгнул вбок – насколько позволяла цепь, – тем самым выставив широкоплечего раба между собой и Монстром.

Его быстрая реакция спасла ему жизнь, поскольку долю секунды спустя эти острые когти, каждый длиной с меч, распорили широкоплечего мужчину, и в воздух полетели потоки крови. Облитый горячей жидкостью, Санни рухнул на землю, а сверху на него упал его товарищ по несчастью – теперь уже просто труп.

«Чёрт! Почему ты такой тяжёлый!»

Временно ослеплённый, Санни услышал леденящий душу вой и почувствовал, как над ним пронеслась огромная тень. Сразу после этого ночь наполнил оглушительный хор криков. Не обращая на это внимания, он попытался откатить труп в сторону, но его остановил сильный рывок цепи, выкрутивший ему запястья и наполнивший разум раскалённой болью. дезориентированный, он почувствовал, как его протащило несколько шагов, но затем цепь внезапно ослабла, и он снова смог контролировать свои руки.

«А ведь могло быть и хуже...»

Упершись ладонями в грудь мертвеца, он толкнул изо всех сил. Тяжёлый труп упрямо сопротивлялся всем его попыткам, но в конце концов упал набок, освобождая Санни. Однако ему не довелось отпраздновать эту новообретённую свободу, поскольку его кровь внезапно застыла в жилах.

Потому что в этот момент, когда его ладони всё ещё упирались в кровоточащее тело широкоплечего раба, он отчётливо почувствовал, как что-то извивается под кожей мертвеца.

«Надо же было подумать о том, как всё может стать хуже, да, идиот?» – подумал он и отпрянул.

Отталкивая труп ногами, Санни отполз так далеко, как только мог – примерно на полтора метра, благодаря вездесущей цепи. Он быстро огляделся, заметив массу пляшущих теней и силуэт Монстра, бушующего среди кричащих рабов на противоположном конце каменной платформы. Затем он сосредоточился на мёртвом теле, которое начало содрогаться со всё возрастающей силой.

С противоположной стороны от трупа пронирыливый раб смотрел на него с отвисшей челюстью и выражением ужаса на лице. Санни махнул рукой, чтобы привлечь его внимание.

– Чего уставился?! Отодвинься от него!

Пронирыливый раб попытался, но тут же упал. Цепь между ними тремя перекрутилась и была прижата к земле весом широкоплечего мужчины.

Санни стиснул зубы.

Прямо у него на глазах труп претерпевал кошмарную метаморфозу. Странные костяные наросты пронзали его кожу, вытягиваясь, словно шипы. Мышцы вздувались и извивались, будто пытаясь изменить форму. Ногти на пальцах превращались в острые когти; лицо треснуло и раскололось, обнажив искажённый рот со слишком большим количеством рядов окровавленных, иглоподобных клыков.

«Это неправильно».

Санни дёрнулся, почувствовав сильный приступ тошноты.

– Ц-цепь!

Раб учёного вида стоял всего в нескольких шагах позади пронирыливого, указывая на свои кандалы с мертвенно-бледным лицом. Это замечание ничуть не помогло, но, учитывая обстоятельства, его шок был понятен. Быть закованным в кандалы было достаточно плохо, но быть прикованным к такому ужасу было поистине несправедливо.

Но вывод Санни о том, что всё было «неправильно», был сделан не из жалости к себе. Он просто имел в виду, что вся эта ситуация была буквально неправильной: Заклинание, каким бы таинственным оно ни было, имело свой собственный свод правил. Существовали правила и для того, какие существа могут появиться в любом отдельно взятом Кошмаре.

У Кошмарных Созданий была своя иерархия: от безмозглых Зверей до Монстров, за которыми следовали Демоны, Дьяволы, Тираны, Ужасы и, наконец, мифические Титаны, также известные как Бедствия. Первый Кошмар почти всегда был населён Зверями и Монстрами, и лишь изредка там попадался Демон. И Санни никогда, никогда не слышал, чтобы в нём появлялось что-то сильнее одного-единственного Дьявола.

Однако это существо только что явно создало уменьшенную версию самого себя – способность, которая принадлежала исключительно Тиранам, владыкам Заклинания Кошмара, и тем, кто был выше их.

Что вообще этот Тиран делал в Первом Кошмаре?

Насколько же силён был этот проклятый Атрибут [Предначертанный]?!

Но времени на раздумья не было.

Справедливо это или нет, но теперь был только один человек, который мог спасти Санни, – он сам.

Широкоплечий мужчина – то, что от него осталось, – медленно поднялся, его рот издавал странные щёлкающие звуки. Не давая ему полностью прийти в себя, Санни выругался и прыгнул вперёд, ухватившись за провисшую часть цепи.

Одна рука монстра, теперь оснащённая пятью зазубренными когтями, метнулась ему навстречу, но Санни уклонился от неё одним просчитанным движением.

На этот раз его шкуру спасла не быстрая реакция, а простое присутствие духа. Санни, возможно, и не обучился изящным боевым техникам, поскольку его детство прошло на улицах, а не в школе. Но и улицы были своего рода учителем. Всю свою жизнь он сражался за выживание, зачастую в буквальном смысле. Этот опыт позволял ему сохранять холодную голову в разгар любого конфликта.

Поэтому вместо того, чтобы оцепенеть или поддаться страху и сомнениям, Санни просто действовал.

Подойдя вплотную, он накинул цепь на плечи монстра и потянул, прижав его руки к телу. Прежде чем существо, всё ещё медлительное и заторможенное после трансформации, успело как следует среагировать, Санни обмотал цепь вокруг него несколько раз, едва уберегая своё лицо от ужасающей пасти существа.

Хорошая новость была в том, что теперь монстр не мог пошевелить руками.

Плохая новость была в том, что часть цепи, которую он использовал для обездвиживания, закончилась, почти не оставив между ними расстояния.

– Эй, вы двое! – крикнул Санни, обращаясь к двум своим товарищам-рабам. – Тяните эту цепь так, будто от этого зависят ваши жизни!

Потому что так и было.

Пронырливый раб и учёный разинули на него рты, а затем, поняв, что он задумал, зашевелились. Схватив цепь с противоположных сторон, они потянули изо всех сил, усиливая её хватку на монстре и не давая ему вырваться.

«Отлично!» – подумал Санни.

Монстр напряг мышцы, пытаясь вырваться. Цепь заскрежетала, зацепившись за костяные шипы, и, казалось, вот-вот разорвётся.

«Не так уж и отлично!»

Не теряя больше времени, он вскинул руки и обхватил шею существа короткой, более тонкой цепью, соединяющей его кандалы. Затем он быстрым шагом обошёл монстра и потянул, оказавшись с ним спина к спине – как можно дальше от его пасти.

Санни знал, что ему не хватит сил задушить человека голыми руками, не говоря уже о таком странном, ужасающем мутанте, который пытался его съесть. Но теперь, используя собственную спину как рычаг и вес всего своего тела, чтобы тянуть кандалы вниз, у него по крайней мере был шанс.

Он тянул вниз изо всех сил, чувствуя, как тело монстра давит на него, а костяные шипы царапают кожу. Монстр продолжал вырваться, громко щёлкая и пытаясь разорвать сковывающую его цепь.

Теперь вопрос был лишь в том, что сломается первым – цепь или сам монстр.

«Сдохни! Сдохни, ублюдок!»

Пот и кровь катились по лицу Санни, пока он тянул, и тянул, и тянул вниз со всей силой, на которую был способен.

Каждая секунда казалась вечностью. Его сила и выносливость – то немного, что у него было, – быстро иссякали. Его израненная спина, запястья и пронзённые костяными шипами мышцы агонизировали.

И вот, наконец, Санни почувствовал, как тело монстра обмякло.

Мгновение спустя в воздухе прозвучал смутно знакомый голос.

Это был самый прекрасный звук, который он когда-либо слышал.

[Вы убили дремлющего Зверя, Личинку Горного Короля.]

Глава 5. Сломанные цепи

[Вы убили дремлющего зверя, Личинку Горного Короля.]

Санни рухнул на колени, задыхаясь. Всё его тело было таким, будто его только что пропустили через мясорубку: даже огромные дозы адреналина не могли смыть всю боль и усталость. И всё же он был в эйфории. Удовлетворение от убийства личинки было так велико, что он даже забыл расстроиться из-за того, что не получил Память – особый предмет, связанный с эссенцией обитателя Мира Снов, который Заклинание иногда даровало победившему Пробуждённому.

Магический меч или доспехи пришлось бы сейчас очень кстати. Чёрт, да он бы даже на тёплый плащ согласился.

«Ещё три секунды. Можешь отдохнуть ещё три секунды», – подумал Санни.

В конце концов, кошмар был ещё далеко не окончен.

Спустя несколько мгновений он заставил себя прийти в чувство и огляделся, пытаясь оценить обстановку.

Личинка была мертва, и это было прекрасно. Однако он всё ещё был привязан к ней проклятой цепью – Шифти и Схолар, оба бледные как смерть, возились с ней, пытаясь распутать, чтобы дать им троим хоть немного свободы передвижения.

Дальше на земле валялись разорванные тела и куски плоти. Многие рабы были убиты. Некоторым как-то удалось сбежать, и теперь они спасались бегством.

«Глупцы. Они обрекают себя на гибель».

Как оказалось, цепь в какой-то момент разорвалась надвое – вот почему она внезапно ослабла, когда Санни волокла толпа паникующих рабов. Если бы их оковы имели менее сложный запирающий механизм, он мог бы попытаться освободиться сейчас. Однако каждая пара была прикреплена к определённой звену: не открыв их, никто никуда не денется.

Тиран – Горный Король, предположительно – скрывался в ярком свете костра. Однако Санни чувствовал его передвижения по лёгкой дрожи, расходившейся по камням, а также по отчаянным крикам тех рабов, которым ещё предстояло умереть. Также был слышен гневный рёв, указывающий на то, что некоторые солдаты ещё живы и отчаянно пытаются отбиться от чудовища.

Однако больше всего его внимание привлекло то, что несколько изувеченных тел начали шевелиться.

«Ещё личинки?»

Его глаза расширились.

Один за другим ещё четыре трупа медленно поднялись на ноги. Каждый зверь выглядел так же отвратительно, как и первый, и ничуть не менее смертоносно. Ближайший находился всего в нескольких метрах от Санни.

«Проклятье!» – подумал он.

А затем, слабым голосом: «Я хочу проснуться».

Когда воздух наполнился странным щёлканьем, один из зверей повернул голову к троим рабам и заскрежетал клыками. Шифти плюхнулся на задницу, шепча молитву, а Схолар просто застыл на месте. Взгляд Санни метнулся к земле в поисках чего-нибудь, что можно было бы использовать как оружие. Но не было ни единой вещи, которую он мог бы применить: полный желчи, он просто обмотал кусок цепи вокруг костяшек и поднял кулаки.

«А ну, иди сюда, ублюдок!»

Личинка рванулась вперёд с невероятной скоростью в вихре когтей, клыков и ужаса. У Санни было меньше секунды на реакцию, однако, прежде чем он успел что-либо сделать, мимо

него пронеслась проворная фигура, и в воздухе сверкнул острый меч. Чудовище, обезглавленное одним ударом, неуклюже рухнуло на землю.

Санни моргнул.

«Что это было?»

Ошеломлённый, он медленно повернул голову и посмотрел налево. Там с доблестным выражением лица стоял красивый молодой солдат, который однажды предложил ему воды. Он выглядел спокойным и собранным, хоть и немного мрачным. На его кожаных доспехах не было ни пятнышка грязи или крови.

«Он... крут», – подумал Санни, прежде чем поймать себя на мысли.

«Позёр! Я имею в виду, он позёр!»

Коротко кивнув, солдат двинулся вперёд, чтобы встретиться с оставшимися тремя личинками. Но, сделав несколько шагов, он внезапно обернулся и окинул Санни долгим взглядом. Затем одним быстрым движением молодой воин снял что-то с пояса и бросил Санни.

«Спасайся!»

С этими словами он ушёл сражаться с чудовищами.

Санни рефлекторно поймал предмет и проводил солдата взглядом. Затем он опустил взор и изучил вещь, крепко зажатую в руке.

Это был короткий и узкий железный стержень с прямым изгибом на конце.

«Ключ. Это ключ».

Его сердце забилося чаще.

«Это ключ от оков!»

Бросив последний взгляд на ожесточённую битву, разгоравшуюся между молодым солдатом и личинками, Санни опустился на одно колено и принялся возиться с оковами, пытаясь повернуть руку в подходящее положение, чтобы вставить ключ. Ему потребовалось несколько попыток, чтобы понять, как работает незнакомый замок, но затем, наконец, раздался удовлетворительный щелчок, и он внезапно оказался на свободе.

Холодный ветер овеял его окровавленные запястья. Санни потёр их и улыбнулся с тёмным блеском в глазах.

«Ну, теперь только ждите».

На мгновение его голову заполнили видения насилия и мести.

– Малец! Сюда!

Шифти махал руками в воздухе, пытаясь привлечь его внимание. Санни на мгновение задумался, не бросить ли его умирать, но затем передумал. Вместе они сильнее.

К тому же, несмотря на предыдущие угрозы Шифти убить его и в целом на всю его неприятность, Санни было бы совестно оставлять товарища-раба в цепях – тем более что его освобождение ничего не стоило.

Он поспешил к двум другим рабам и быстро открыл их оковы. Как только Шифти освободился, он оттолкнул Санни и пустился в пляс, смеясь как маньяк.

– А! Наконец-то свободен! Боги, должно быть, улыбаются нам!

Схолар был более сдержан. Он в знак благодарности сжал плечо Санни и слабо улыбнулся, бросив напряжённый взгляд в сторону продолжающегося боя.

Две из трёх личинок были уже мертвы; третья лишилась лапы, но всё ещё пыталась разорвать своего противника на куски. Молодой солдат танцевал вокруг неё, двигаясь с грациозной плавностью прирождённого воина.

– Чего вы ждёте?! Бежим!

Шифти было дёрнулся бежать, но Схолар его остановил.

– Друг мой, я бы...

– Если ты ещё раз скажешь «посоветовал», клянусь богами, я проломлю тебе башку!

Два раба посмотрели друг на друга с откровенной враждебностью. Мгновение спустя Схолар опустил глаза и вздохнул.

– Если мы сейчас сбежим, мы непременно умрём.

– Почему?!

Пожилой раб просто указал на высокий костёр.

– Потому что без этого огня мы замёрзнем насмерть до окончания ночи. До восхода солнца побег – это самоубийство.

Санни ничего не сказал, зная, что Схолар прав. На самом деле, он понял это сразу после того, как задушил личинку. Каким бы ужасным ни был Горный Король, костёр всё равно оставался их единственной нитью жизни в этом ледяном аду.

Всё было так, как сказал широкоплечий раб, да упокоится он с миром. Никому не нужно было их убивать, потому что гора сама сделает это, если ей представится шанс.

– И что?! Я всё равно предпочту замёрзнуть насмерть, чем быть съеденным этим чудовищем! Не говоря уже о... фу... превращении в одну из этих тварей.

Шифти притворился храбрым, но в его голосе не было убеждённости. Он взглянул на тьму, окружавшую каменную платформу, и вздрогнул, прежде чем сделать небольшой шаг назад.

К этому моменту третья личинка была уже давно мертва, а молодого солдата нигде не было видно. Вероятно, он ушёл, чтобы присоединиться к битве на другой стороне костра, оставив троих рабов одних на горной стороне каменной платформы.

Схолар откашлялся.

– Чудовище может насытиться теми, кого уже убило. Оно может быть побеждено или прогнано Имперцами. В любом случае, если мы останемся здесь, у нас есть шанс выжить, пусть и небольшой. Но если мы сбежим, наша гибель будет неминуема.

– Так что нам делать?

В отличие от Схолара, Санни был уверен, что Горный Король не удовлетворится убийством лишь большинства рабов. Также он не верил, что кучка смертных действительно сможет его победить.

Даже если бы они были не обычными людьми, а Пробуждёнными, битва с тираном – это не то, в чём можно было легко выжить, не говоря уже о победе.

Но если он хотел жить, ему нужно было как-то избавиться от этой твари.

– Пойдём посмотрим.

Шифти посмотрел на него как на сумасшедшего.

– Ты в своём уме? Хочешь подойти поближе к этому зверю?!

Санни безучастно посмотрел на него, затем пожал плечами и направился в сторону бушующего чудовища.

Глава 6. Противостояние тирану

Санни отправился на бой с Кошмарным Существом. И не с каким-нибудь существом, а с одним из пятой категории – ужасным, устрашающим тираном. Шансы на выживание были настолько малы, что любой рассмеялся бы ему в лицо, если бы он заикнулся о попытке сразиться с ним. Если только они не были Пробуждёнными на два-три ранга выше существа, конечно.

Кем Санни, разумеется, не был.

И всё же, ему нужно было как-то справиться с этим Горным Королём, чтобы избежать ещё более жалкой смерти. Нелепая степень того, насколько всё было против него с самого начала этой отложенной казни, уже давно приелась, так что у него не осталось сил даже думать об этом. В конце концов, чего бояться? Он и так уже был покойником. Не то чтобы он мог стать ещё мертвее.

Так зачем беспокоиться?

По ту сторону костра дела шли от плохого к худшему. Большинство рабов уже были мертвы. Несколько солдат всё ещё отчаянно пытались сразиться с монстром, но было ясно, что они долго не протянут. Прямо на глазах Санни тиран поднял мёртвого раба, увлекая за собой цепь, и широко раскрыл свою ужасающую пасть. Одним сокрушительным укусом тело раба было разорвано пополам, оставив в кандалах лишь окровавленные обрубки.

Пять безразличных, молочно-белых глаз Горного Короля смотрели вдаль, пока он жевал, а по его подбородку стекали струи крови.

Увидев, что верхние руки существа заняты, один из солдат закричал и бросился вперёд, размахивая своим длинным копьём. Не поворачивая головы, тиран вытянул одну из своих коротких нижних рук, схватил голову солдата железной хваткой и сжал, раздавив череп бедняги, словно мыльный пузырь. Мгновение спустя обезглавленное тело было сброшено со скалы и исчезло в бездне внизу.

Шифти согнулся пополам, и его вывернуло наизнанку. Затем он нетвёрдо поднялся на ноги и устался на Санни.

– Ну? Посмотрели, и что дальше?

Санни не ответил, задумчиво наблюдая за тираном, слегка склонив голову набок. Шифти ещё немного посмотрел на него, затем повернулся к Схолару.

– Говорю тебе, старик, этот парень большой на голову. Какого чёрта он такой спокойный?!

– Тссс! Потихе, дурак!

Кровь отхлынула от лица Шифти, и он поспешно зажал себе рот обеими руками. Затем он бросил испуганный взгляд в сторону тирана.

К счастью, мерзость была слишком занята пиршеством из рабов – удачливых, что уже были мертвы, и невезучих, что всё ещё были живы – чтобы обратить на них внимание. Шифти медленно выдохнул.

Санни был поглощён размышлениями, взвешивая свои шансы на выживание.

«Как мне избавиться от этой твари?»

У него не было ни особых сил, ни армии, готовой похоронить тирана под горой тел. У него даже не было оружия, чтобы хотя бы поцарапать этого проклятого ублюдка.

Санни перевёл взгляд и посмотрел мимо существа, в бесконечную тьму безлунного неба. Пока он смотрел на ночь, в воздухе пронеслась яркая вспышка и столкнулась с одной из рук тирана, рассыпавшись дождём искр. Молодой солдат – героический освободитель Санни – только что бросил в монстра горящую деревяшку и теперь вызывающе поднимал свой меч.

– Сразись со мной, дьявол!

«Отвлекающий манёвр! То, что нужно!»

Поскольку Санни никак не мог убить Горного Короля голыми руками, он решил заручиться помощью. Человек с такой задачей не справится, поэтому вместо этого он планировал использовать силу природы.

«Раз уж я не могу сам прикончить этого ублюдка, пусть за меня это сделает гравитация».

Он как раз обдумывал детали плана, когда глупая бравада юного героя предоставила ему возможность. Теперь всё зависело от того, как долго этот напыщенный идиот сможет продержаться в живых.

– За мной! – сказал Санни и побежал к дальнему краю каменной платформы, где тяжёлая повозка опасно нависала над краем обрыва.

Шифти и Схолар обменялись сомнительными взглядами, но затем последовали за ним, возможно, спутав его спокойствие с уверенностью или, может быть, с божественным озарением. В конце концов, это был общеизвестный факт, что боги часто благоволят сумасшедшим.

Позади них Херо проворно увернулся от когтей тирана, полоснув его мечом. Острый клинок безрезультатно скользнул по грязному меху, не оставив на плоти существа ни единой царапины. В следующую секунду тиран двинулся с пугающей скоростью, выбросив все четыре свои руки в сторону своего нового, раздражающего врага.

Но Санни не мог этого знать. Он бежал со всей своей скоростью, приближаясь всё ближе и ближе к повозке. Добравшись туда, он поспешно осмотрелся, проверяя, нет ли поблизости личинок, и подошёл к её задним колёсам.

Повозка была оставлена на верхнем конце каменной платформы, где та сужалась и снова переходила в дорогу. Она была развёрнута боком, чтобы загораживать ветер, её передняя часть смотрела на стену горы, а задняя – на обрыв. Под задними колёсами были подложены два больших деревянных клина, чтобы повозка не скатилась назад. Санни повернулся к своим спутникам и указал на клинья.

– Когда я скажу, уберите их оба. А потом толкайте. Понятно?

– Что? Зачем?

Шифти уставился на него с ошарашенным выражением лица. Схолар лишь посмотрел на клинья, а затем на тирана.

Херо, каким-то чудом, всё ещё был жив. Он лавировал между конечностями существа, всегда находясь всего в полусекунде от полного выпотрашивания. Время от времени его меч сверкал в воздухе, но безрезультатно: мех Горного Короля был слишком густым, а его кожа слишком прочной, чтобы обычное оружие могло причинить вред. На лице юного воина промелькнул намёк на опасение.

Все остальные солдаты, насколько Санни мог видеть, были уже мертвы. Так что ему очень нужно было, чтобы этот продержался ещё немного.

«Только не умирай!» – подумал он.

Шифти он просто сказал:

– Сам увидишь.

В следующее мгновение Санни снова бежал, пытаясь проследить цепь от скобы, которой она была прикреплена к повозке. То, что он искал, было трудно заметить из-за тел, крови и внутренностей, усеявших каменную платформу, но на этот раз удача была на его стороне. Вскоре он нашёл то, что ему было нужно – оборванный конец цепи.

Найдя ближайшие кандалы, в которые всё ещё было заковано ужасно изуродованное тело раба, Санни рухнул на колени и начал возиться с ключом.

Раздался приглушённый крик, и, бросив косой взгляд, он заметил, как Херо летит по воздуху, наконец-то достигнутый одним из ударов тирана. Невероятно, но молодой солдат умудрился приземлиться на ноги, проехав несколько метров по камням. Все его конечности были на месте; ужасных ран на теле тоже не было. Не медля ни секунды, Херо сделал перекат вперёд,

подбирая свой меч там, где он упал на землю, а затем перекатился ещё раз, на этот раз вбок, едва увернувшись от тяжёлого топчущего удара ноги существа.

– Перекаты?! Да кто, чёрт возьми, в такой ситуации перекатывается?!

Больше не теряя времени, Санни наконец-то сумел отпереть кандалы. Вытряхнув из них мёртвого раба, он тут же запер их снова, на этот раз на самой цепи, – получив в итоге самодельную удавку и петлю.

Теперь всё зависело от его решимости, глазомера... и удачи.

Повернувшись к Шифти и Схолару, которые всё ещё ждали у повозки, он закричал:

– Сейчас!

Затем, подобрав изрядный кусок цепи, Санни встал и повернулся лицом к тирану.

Херо удостоил его мимолётным взглядом. Его взгляд на мгновение задержался на цепи, а затем быстро проследил её до повозки. Затем, не выказав ни капли эмоций, юный воин удвоил свои усилия, отвлекая внимание существа от Санни.

«Так он ещё и умный? Вот же жулик!»

Очистив голову от всех лишних мыслей, Санни сосредоточился на весе цепи в руках, расстоянии до тирана и своей цели.

Время, казалось, немного замедлилось.

«Только бы не промахнуться!»

Собрав все свои силы, Санни развернулся и подбросил цепь в воздух, словно рыбак, закидывающий сеть. Петля раскрылась в полёте, приближаясь к месту схватки между Херо и тираном.

План Санни состоял в том, чтобы бросить петлю на землю достаточно близко к ним, чтобы, как только одна из ног тирана угодит в ловушку, он смог дёрнуть за цепь и затянуть её на лодыжке монстра.

Но его план... провалился самым зрелищным образом.

То есть, это было в буквальном смысле зрелище.

В последний момент Горный Король внезапно отшатнулся назад, и вместо того, чтобы упасть на землю, петля из цепи идеально легла ему на шею. Секунду спустя она затянулась, превратившись в железную удавку.

Санни на мгновение замер, не веря своим глазам. А затем сжал кулаки, сдерживаясь, чтобы не вскинуть их победоносно в воздух.

«ДА!» – мысленно закричал он.

Через несколько мгновений повозка должна была скатиться с обрыва, утачив за собой тирана. Санни оглянулся, чтобы убедиться, и тут же стал ещё бледнее, чем обычно.

Шифти и Схолар действительно сумели убрать клинья из-под колёс повозки и теперь отчаянно толкали её к краю дороги. Однако повозка катилась медленно... очень медленно. Гораздо медленнее, чем ожидал Санни.

Он в панике повернулся к тирану. Существо, удивлённое внезапной тяжестью, давившей ему на шею, уже поднимало руки, чтобы разорвать цепь.

Глаза Санни расширились.

В следующую секунду Херо врезался в одну из ног тирана, выведя его из равновесия – и выиграв им немного времени. Санни уже бежал к повозке, громко ругаясь про себя. Добежав, он навалился на мокрое дерево рядом с Шифти и Схоларом, толкая со всей силой, что осталась в его довольно маленьком, но ужасно избитом и безмерно истощённом теле.

«Катись! Катись, ты, скрипучий кусок дерьма!»

Повозка немного ускорилась, но всё ещё довольно медленно приближалась к краю обрыва.

В то же время тиран наконец-то сумел ухватиться за цепь, завязанную вокруг его шеи, готовый освободиться.

Теперь вопрос их жизни или смерти заключался лишь в том, что произойдёт раньше.

Глава 7. 3 Слейвс и Херо

– Катись, ты, скрипучий кусок дерьма!

Санни прижался к повозке, толкая ее изо всех сил. Четыре могучих вола, которые раньше тащили ее, теперь были мертвы, и вместо них эту работу пытались выполнить трое уставших рабов. Даже с учетом помогавшего им уклона дороги, скорость повозки была мучительно медленной. Тиран, в сравнении с ними, двигался гораздо быстрее.

Отбросив Херо смертоносным взмахом нижних рук, он поднял две другие к своей шее и попытался схватить цепь, обвитую вокруг нее, словно петля. Однако на этот раз устрашающее телосложение Горного Короля обернулось недостатком: его длинные, ужасающие костяные когти идеально подходили для разрывания плоти, но были не лучшим инструментом для точных манипуляций. Тирану потребовалось некоторое время, чтобы ухватиться за цепь, не вспоров при этом собственную шею.

К тому времени повозка была уже почти у края обрыва.

– Давай! Еще немного!

То, что случилось дальше, произошло очень быстро. Задние колеса повозки наконец соскользнули с дороги, повиснув над темной, казалось, бездонной пропастью. Существо обернулось, без всякого выражения глядя на трех рабов своими пятью молочными, мертвыми глазами. Повозка накренилась, сбив Шифти и Схолара с ног, а затем замерла, опасно балансируя на своей центральной оси.

На ногах остался один Санни. Он бросил последний взгляд на возвышающегося монстра, а затем, вложив в удар весь свой вес, впечатал плечо в переднюю часть повозки.

Повозка наконец потеряла равновесие и покатила с обрыва, оглушительно скребя днищем по острым камням. Санни упал вперед и приземлился на колени, лишь чудом не рухнув в пропасть вместе с ней. Повернув голову к тирану, он злобно ему ухмыльнулся.

Горный Король дернулся, чтобы броситься на тощего раба, но было уже слишком поздно. Мгновение спустя цепь на его шее натянулась, и его с огромной силой дернуло назад. Словно тряпичная кукла, он перелетел через край обрыва. Существо беззвучно рухнуло во тьму, будто отказываясь верить, что его одолел крошечный человек.

«Иди и отдохни, ублюдок», – подумал Санни.

Затем он сделал один глубокий, прерывистый вдох и рухнул на землю, совершенно измотанный.

«Это все? Я прошел испытание?»

Он лежал на холодных камнях, глядя в ночное небо, и ждал, когда тот смутно знакомый, но неуловимый голос объявит о его победе. Но вместо этого волна за волной накатывала боль, которую он ранее предпочитал игнорировать, и наконец настигла его истерзанное тело.

Санни застонал, чувствуя боль во всем теле. Особенно мучилась кожа на спине, рассеченная кнутом работяги и пронзенная костяными шипами новорожденной личинки. Его снова начала бить дрожь – ужасный холод опять поглотил его.

«Видимо, нет».

Мысли были медленными и мутными.

«Что еще я должен сделать?»

Над ним появилась темная фигура. Это был Херо, спокойный и как всегда красивый. На его доспехах виднелись грязь и царапины, но в остальном молодой солдат, казалось, был в порядке. Он протянул Санни руку.

– Вставай. Ты замерзнешь насмерть.

Санни вздохнул, смирившись с тем, что его Первый Кошмар еще не окончен. Затем он стиснул зубы и медленно поднялся на ноги, проигнорировав протянутую Херо руку помощи.

Вокруг них развернулась картина полнейшей резни. Кроме трех рабов и Херо, все члены каравана были мертвы. Их тела, ужасно искалеченные или разорванные на куски, усеивали землю. Кое-где виднелись отвратительные туши личинок. Тени от костра весело плясали на каменной площадке, казалось, ничуть не обеспокоенные этим жутким зрелищем.

Санни тоже был слишком уставшим, чтобы обращать на это внимание.

Шифти и Схолар уже поднялись и с усталым опасением смотрели на Херо. В кандалах или без, они все еще были рабами, а он – погонщиком. Заметив их напряженные взгляды, солдат вздохнул.

– Подойдите все к огню. Нам нужно согреться и обсудить, что делать дальше.

Не дожидаясь их ответа, Херо развернулся и пошел прочь. Поколебавшись несколько мгновений, рабы последовали за ним.

Немного погодя, все четверо сидели у костра, впитывая приятное тепло. Шифти и Схолар держались вместе, сохраняя безопасную дистанцию от Херо. Санни сидел в стороне от всех – не потому, что у него была особая причина не доверять кому-то одному больше, чем другим, а просто потому, что он в целом не любил людей.

Санни с самого детства был не таким, как все. Не то чтобы он никогда не пытался сблизиться с кем-то, просто у него, казалось, отсутствовала эта способность. словно между ним и другими людьми стояла невидимая стена. Если бы ему пришлось описать это словами, Санни бы сказал, что он родился без маленькой, но важной шестеренки в мозгу, которая, казалось, была у всех остальных.

В результате человеческое поведение часто озадачивало и ставило его в тупик, а его попытки подражать ему, какими бы усердными они ни были, неизбежно проваливались. Эта странность заставляла других чувствовать себя неловко. Короче говоря, он был немного другим – а если и было что-то, что люди ненавидели, так это тех, кто от них отличался.

Со временем Санни просто научился ни с кем не сближаться и уютно устроился в своей роли изгоя. Эта привычка сослужила ему хорошую службу, так как не только сделала его самостоятельным, но и не раз спасла от удара в спину от сомнительных личностей.

Вот почему он был не в восторге от того, что ему придется провести остаток этого Кошмара с тремя незнакомцами. Вместо того чтобы попытаться завести разговор, Санни тихо сидел в одиночестве, погруженный в свои мысли.

Через несколько минут голос Херо наконец нарушил тишину:

– Как только взойдет солнце, мы соберем всю еду и воду, что сможем найти, и вернемся вниз с горы.

Шифти бросил на него вызывающий взгляд.

– Зачем нам возвращаться? Чтобы нас снова заковали в цепи?

Молодой солдат вздохнул.

– Мы сможем разойтись, как только спустимся с гор. Но до тех пор я по-прежнему отвечаю за ваши жизни. Мы не можем продолжать путь вверх по дороге, так как путь через горный перевал долог и труден. Без припасов, которые хранились в повозке, ваши шансы выжить невелики. Поэтому возвращение – наша лучшая надежда.

Схолар открыл рот, собираясь что-то сказать, но передумал и промолчал. Шифти выругался, по-видимому, убежденный разумными словами Херо.

– Мы не можем спускаться.

Все трое обернулись к Санни, удивленные его голосом.

Шифти рывкнул смешком и взглянул на солдата.

– Не слушайте его, ваша милость. Этот парень, э-э, богами тронутый. Он сумасшедший, вот что я пытаюсь сказать.

Херо нахмурился, глядя на рабов.

– Вы двое живы только благодаря храбрости этого дитя. И вам не стыдно так о нем отзываться?

Шифти пожал плечами, показывая, что ему несколько не стыдно. Молодой солдат покачал головой.

– А я, например, хотел бы выслушать его доводы. Скажи мне, почему мы не можем спускаться?

Санни поежился, чувствуя себя неуютно в центре всеобщего внимания.

– Потому что монстр не мертв.

Глава 8. Совсем ничего

– Потому что монстр не мёртв.

Эти зловещие слова повисли в тишине. Три пары глаз расширились, уставившись прямо на Санни.

– Почему ты так говоришь?

Поразмыслив, Санни пришёл к выводу, что тиран действительно всё ещё жив. Его логика была довольно проста: он не услышал, как Заклинание поздравило его с убийством твари после того, как та упала со скалы. А это означало, что она не была убита.

Но он не мог объяснить этого своим спутникам.

Он указал вверх.

– Монстр спрыгнул с невероятной высоты, чтобы приземлиться на эту платформу. И он ничуть не пострадал. С чего бы ему умереть, упав с неё?

Ни Херо, ни рабы не смогли найти изъяна в его рассуждениях.

Санни продолжил.

– А это значит, что он всё ещё жив, где-то внизу, у подножия горы. Так что, вернувшись, мы сами сунемса ему в пасть.

Шифти громко выругался и подполз ближе к костру, с ужасом вглядываясь в темноту. Схолар потёр виски, бормоча:

– Ну конечно. Как я сам не догадался?

Херо был самым стойким из троих. Обдумав услышанное, он кивнул.

– Тогда мы пойдём вверх, через горный перевал. Но это ещё не всё...

Он бросил взгляд в ту сторону, куда упал тиран.

– Если монстр всё ещё жив, высока вероятность, что он вернётся сюда, а затем погонится за нами. А это значит, что время имеет решающее значение. Нам нужно выдвигаться, как только взойдёт солнце.

Он указал на разорванные тела, усеявшие платформу.

– Мы больше не можем позволить себе отдыхать всю ночь. Нужно собрать припасы сейчас же. Будь у меня возможность, я бы хотел устроить этим людям хотя бы скромное погребение, собрав с них всё, что можно, но, увы, судьба распорядилась иначе.

Херо поднялся на ноги и взмахнул острым ножом. Шифти напрягся и стал внимательно следить за лезвием, но затем расслабился, увидев, что молодой солдат не проявлял никаких признаков агрессии.

– Еда, вода, тёплая одежда, дрова. Вот что нам нужно найти. Давайте поделимся, и каждый выполнит по одной задаче.

Затем он указал на себя остриём ножа.

– Я разделаю бычьи туши, чтобы добыть нам немного мяса.

Схолар оглядел каменную платформу – большая её часть тонула в густых тенях – и скринулся.

– Я поищу дрова.

Шифти тоже посмотрел налево и направо со странным блеском в глазах.

– Тогда я пойду найду нам что-нибудь тёплое, чтобы одеться.

Остался только Санни. Херо окинул его долгим взглядом.

– Большая часть нашей воды хранилась в повозке. Но у каждого из моих павших братьев была фляга. Собери столько, сколько сможешь найти.

* * *

Некоторое время спустя, достаточно далеко от костра, чтобы скрыться в тенях, Санни искал мёртвых солдат, уже отягощённый полудюжиной фляг. Дрожа от холода, он наконец наткнулся на последнее изувеченное тело, облачённое в кожаную броню.

Старый ветеран – тот самый, что высек его за попытку принять флягу Херо – был тяжело ранен и умирал, но, по какому-то чуду, всё ещё цеплялся за жизнь. Ужасные раны покрывали его грудь и живот, и он явно испытывал сильную боль.

Его время было на исходе.

Санни опустился на колени рядом с умирающим солдатом и осмотрел его в поисках фляги.

«Какая ирония», – подумал он.

Пожилый мужчина попытался сфокусировать взгляд на Санни и слабо шевельнул рукой, к чему-то потянувшись. Санни посмотрел вниз и заметил разбитый меч, лежавший на земле неподалёку от них. Из любопытства он поднял его.

– Ты это ищешь? Зачем? Вы, ребята, как викинги, жаждете умереть с оружием в руках?

Умирающий солдат не ответил, глядя на юного раба с каким-то неведомым, сильным чувством в глазах.

Санни вздохнул.

– Что ж, и так сойдёт. В конце концов, я обещал посмотреть, как ты умрёшь.

С этими словами он наклонился вперёд и перерезал старику горло острым краем сломанного клинка, а затем отбросил его. Солдат дёрнулся, захлёбываясь в собственной крови. Выражение его глаз изменилось – была ли это благодарность? Или ненависть? Санни не знал.

Иллюзия это или нет, но он впервые убил человека. Санни ожидал почувствовать вину или страх, но на самом деле не было ровным счётом ничего. Казалось, к лучшему это или к худшему, но жестокое воспитание в реальном мире хорошо подготовило его к этому моменту.

Он тихо сидел рядом со стариком, составляя ему компанию в этом последнем путешествии.

Через некоторое время в его ухе раздался шёпот Заклинания:

[Вы убили спящего человека, имя неизвестно.]

Санни вздрогнул.

«Ах, точно. Убийство людей – это тоже достижение, с точки зрения Заклинания. Такого обычно не показывают в вебтунах и дорамах».

Он принял этот факт к сведению и отложил его в сторону. Но, как оказалось, Заклинание ещё не закончило говорить.

[Вы получили Память...]

Санни замер, широко раскрыв глаза.

«Да! Давай же, дай мне что-нибудь хорошее!»

Воспоминания могли быть чем угодно, от оружия до зачарованных предметов. Полученное от врага ранга «спящий» не будет слишком мощным, но всё равно это было благо: неведомая и незаметная, способная быть призванной из небытия простой мыслью, Память была невероятно полезна. Более того, в отличие от материальных вещей, он сможет забрать её с собой в реальный мир. Преимущество обладания чем-то подобным на окраинах было трудно переоценить.

«Оружие! Дай мне меч!»

[... получена Память: Серебряный Колокольчик.]

Санни разочарованно вздохнул.

«Ну, с моей-то удачей, на что я вообще рассчитывал?»

И всё же эту штуку стоило изучить. Может, на ней были мощные чары, вроде способности испускать разрушительные звуковые волны или отражать летящие снаряды.

Санни призвал руны и сосредоточился на словах «Серебряный Колокольчик». Перед его глазами тут же возникло изображение маленького колокольчика с короткой строкой текста под ним.

[Серебряный Колокольчик: маленькое напоминание о давно потерянном доме, которое когда-то приносило своему владельцу утешение и радость. Его чистый звон слышен за много миль.]

«Что за дрянь», – удручённо подумал Санни.

Его первая Память оказалась практически бесполезной... как и всё остальное, чем он владел. Он уже почти начал улавливать закономерность в том, как с ним обращалось Заклинание.

«Неважно».

Санни отпустил руны, а затем занялся снятием с мертвеца мехового плаща и тёплых, прочных кожаных сапог. Поскольку тот был офицером, качество этой одежды было на порядок выше, чем у простых солдат. Надев их, юный раб наконец-то согрелся впервые с начала Кошмара – не считая того короткого времени, что он провёл у костра.

«Идеально», – подумал он.

Плащ был немного в крови, но, с другой стороны, Санни тоже.

Он огляделся, с лёгкостью пронзая пелену тьмы своими сумеречными глазами. Херо и Схолар всё ещё были заняты своими делами. Шифти должен был искать зимнюю одежду, но вместо этого жадно стаскивал кольца с пальцев мертвецов. Незамеченный ими, Санни колебался, размышляя, хорошо ли он всё продумал.

Его спутники были ненадёжны. Будущее было слишком неопределённым. Даже требования для прохождения Кошмара оставались загадкой. Любое решение, которое он мог принять, было в лучшем случае авантюрой.

И всё же, если он хотел выжить, ему нужно было их принимать.

Больше не теряя времени на раздумья, Санни подобрал фляги и вздохнул.

* * *

Остаток ночи они провели, сидя спиной к костру и со страхом вглядываясь в темноту. Несмотря на усталость, никто не мог уснуть. Вероятность того, что тиран вернётся, чтобы добить четверых выживших, была слишком пугающей.

Только Херо, казалось, был в порядке, спокойно точа свой меч в ярком свете пляшущего пламени.

Звук точильного камня, скребущего по лезвию, был почему-то успокаивающим.

На рассвете, когда солнце лениво начало прогревать воздух, они навьючили на себя все припасы, которые им удалось собрать, и отправились в путь, навстречу холоду.

Санни оглянулся, в последний раз окидывая взглядом каменную платформу. Ему удалось миновать место, где должен был погибнуть караван рабов. Что будет дальше? Никто не мог сказать.

Глава 9. Желаемое за действительное

Возникла проблема.

Они планировали идти по дороге до горного перевала, а затем через него, чтобы до наступления ночи уйти как можно дальше от места бойни. Однако дороги больше не было.

Когда-то за последние месяцы, а может, и вовсе вчера, произошёл ужасный камнепад, уничтоживший целые участки узкой дороги и сделавший другие её части непроходимыми. Санни стоял на краю огромной пропасти и смотрел вниз без особого выражения на лице.

«Что теперь будем делать?»

Голос Схолара был приглушён воротником его трофейного мехового плаща. Его последователь, Шифти, сердито огляделся. Его взгляд остановился на Санни – подходящей жертве, чтобы выместить своё разочарование.

«Я скажу вам, что нам нужно делать! Избавиться от балласта!»

Он окинул взглядом добротные ботинки Санни и повернулся к Херо:

«Слушайте, ваша милость. Мальчишка слишком слаб. Он нас тормозит! К тому же он странный. От него у вас мурашки по коже не бегут?»

Молодой солдат в ответ лишь осуждающе нахмурился, но Шифти не унимался.

«Смотрите! Только посмотрите, как он на меня пялится! Клянусь богами, с тех пор, как он присоединился к каравану, всё пошло наперекосяк. Может, старик был прав: мальчишка проклят Богом Тени!»

Санни с трудом сдержался, чтобы не закатить глаза. Да, ему не везло, однако вся правда была противоположна тому, на что пытался намекнуть Шифти. Дело было не в том, что он навлёк несчастье на невольничий караван; напротив, он оказался здесь потому, что караван с самого начала был обречён.

Схолар прокашлялся:

«Но я никогда этого не говорил...»

«Плевать! Может, избавимся от него на всякий случай?! Он всё равно долго не протянет!»

Схолар как-то странно посмотрел на Санни. Возможно, у Санни развивалась паранойя, но в глазах старого раба, казалось, промелькнул расчётливый холодок. В конце концов Схолар покачал головой.

«Не торопись, друг мой. Мальчишка ещё может пригодиться».

«Но...»

Херо наконец заговорил, положив конец их спору.

«Мы никого не бросим. А насчёт того, как долго он сможет продержаться, – беспокойся лучше о себе».

Шифти стиснул зубы, но потом просто махнул рукой.

«Ладно. И что нам тогда делать?»

Они вчетвером посмотрели на разрушенную дорогу, потом вниз, на склон горы, и, наконец, вверх, где отвесная скала была разворочена падающими камнями. После недолгого молчания Схолар наконец заговорил:

«Вообще-то, в былые времена здесь была тропа, ведущая к вершине горы. Ей иногда пользовались паломники. Позже Империя расширила участки этой тропы и проложила поверх неё настоящую дорогу – ведущую, конечно, уже не к вершине, а к горному перевалу».

Он посмотрел наверх.

«Остатки той первоначальной тропы должны быть где-то над нами. Если мы до неё доберёмся, то сможем выйти обратно на неповреждённый участок дороги».

Все проследили за его взглядом, с неудобством поёжившись при мысли о восхождении по коварному склону. Все, кроме Херо, конечно, который оставался спокоен, как святой.

Из-за камнепада склон больше не был почти отвесной стеной, но уклон всё равно был довольно крутым.

Первым заговорил Шифти:

«Лезть туда? Вы в своём уме?»

Схолар беспомощно пожал плечами.

«У вас есть идея получше?»

Идей ни у кого не было. Немного подготовившись, они начали подъём. Шифти и Схолар упрямо тащили оружие, подобранное с тел мёртвых солдат, но Санни, с некоторым сожалением, решил оставить свой новообретённый короткий меч. Он знал, что этот подъём станет испытанием на пределе их выносливости.

Меч, может, и не казался таким уж тяжёлым сейчас, но очень скоро каждый лишний грамм веса будет ощущаться как тонна. Будучи самым слабым в группе, он и так едва поспевал, так что выбора особо не было. Избавиться от нескольких килограммов железа было правильным решением.

Подниматься по горной дороге с грузом припасов на плечах было и так достаточно тяжело, но карабкаться по самой горе оказалось настоящей пыткой. Всего через полчаса ему казалось, что его мышцы вот-вот расплавятся, а лёгкие – взорвутся изнутри.

Стиснув зубы, Санни продолжал двигаться вперёд и вверх. Ему также приходилось постоянно напоминать себе смотреть под ноги. На этом неустойчивом, обледенелом склоне одного неверного шага было достаточно, чтобы полететь вниз, навстречу смерти.

«Надо просто думать о чём-нибудь приятном», – подумал он.

Но какие радостные мысли могли прийти ему в голову?

Не сумев придумать ничего другого, Санни начал представлять, какую награду он получит в конце этого испытания. Дар Первого Кошмара был самой важной вещью, которую Пробуждённый получал от Заклинания.

Конечно, последующие испытания могли дать им больше способностей и значительно увеличить их силу. Но именно это, первое, определяло, какую роль сможет играть Пробуждённый, насколько велик будет его потенциал и какую цену ему придётся заплатить... не говоря уже о том, что оно давало необходимые инструменты для выживания и развития в Мире Снов.

Главное преимущество Дара Первого Кошмара было простым, но, возможно, самым важным: после завершения своего испытания Претенденты наделялись способностью воспринимать Ядра Души и взаимодействовать с ними. Ядра Души были основой ранга и силы. Чем сильнее было твоё Ядро, тем большей становилась твоя мощь.

То же самое касалось и Кошмарных Созданий, со смертельной оговоркой, что, в отличие от людей, они могли обладать несколькими ядрами – у низшего зверя было всего одно, а у такого тирана, как Горный Король, – пять. По совпадению, единственным способом улучшить своё Ядро Души было поглощение Осколков Души, добытых из трупов других обитателей Мира Снов.

Вот почему Пробуждённые, несмотря на смертельный риск, изо всех сил старались сражаться с могущественными Кошмарными Созданиями.

Второе преимущество было не таким очевидным, но тем не менее жизненно важным. После завершения Первого Кошмара Претенденты возвышались до ранга Сновидцев – в просторечии известных как Спящие – и получали доступ в сам Мир Снов. Они входили в него в первое зимнее солнцестояние после прохождения испытания и оставались там до тех пор, пока не будет найден выход, таким образом становясь полностью Пробуждёнными. Этот промежуток времени между завершением Первого Кошмара и входом в Мир Снов был очень важен,

поскольку это был последний шанс, который получал человек, чтобы потренироваться и подготовить себя.

В случае Санни этот срок составлял всего около месяца, что было хуже некуда.

И, наконец, было последнее преимущество, уникальное для каждого Претендента, прошедшего испытание... первая Способность Аспекта.

Это была та самая «магическая сила», которая возвышала Пробуждённых над обычными людьми. Способности Аспекта были разнообразными, уникальными и могущественными. Некоторые можно было разделить на типы – например, боевые, колдовские и вспомогательные, – но другие просто не поддавались воображению. Вооружённые силой своих Способностей, Пробуждённые смогли спасти мир от потока Кошмарных Созданий.

Однако у этой силы была и обратная сторона. Вместе со своей первой Способностью каждый Пробуждённый также получал Изъян, иногда называемый противовесом. Эти Изъяны были так же разнообразны, как и Способности, варьируясь от сравнительно безобидных до калечащих, а в некоторых случаях даже смертельных.

«Интересно, какой тип Способности получит храмовый раб, – подумал Санни, не слишком оптимистично оценивая свои перспективы. – Выбор Изъянов, с другой стороны, кажется почти безграничным. Будем надеяться, что мой Аспект эволюционирует в конце этого фиаско. Или, что ещё лучше, изменится полностью».

Если Претендент проявлял себя особенно хорошо, был шанс, что его Аспект пройдёт через раннюю эволюцию. Аспекты, как и Ядра Души, имели ранги, основанные на потенциальной силе и редкости. Самый низкий ранг назывался Дремлющий, за ним следовали Пробуждённый, Возвышенный, Трансцендентный, Высший, Священный и Божественный – хотя последний никто никогда не видел.

«После всего того дерьма, через которое оно меня протащило, Заклинание – если у него есть хоть какая-то совесть – должно дать мне как минимум Пробуждённый Аспект. Верно? А может, даже Возвышенный!»

Наконец, существовала крошечная вероятность получения Истинного Имени – что-то вроде почётного титула, даруемого Заклинанием своим любимым Пробуждённым. Само по себе имя не давало никаких преимуществ, но, казалось, оно было у каждого известного Пробуждённого. Оно считалось высшим знаком отличия. Однако число людей, сумевших получить Истинное Имя во время своего Первого Кошмара, было настолько мало, что Санни даже не стал об этом задумываться.

«Кому нужно это отличие? Дайте мне силу!»

Он выругался, чувствуя, что эта попытка выдать желаемое за действительное лишь усилила его подавленность и злость.

«Может, у меня аллергия на сны».

Такая аллергия была бы поистине ироничной, учитывая, что ему суждено было провести половину оставшейся жизни в Мире Снов – если он вообще проживёт достаточно долго, чтобы туда попасть.

Однако это мысленное бегство от реальности не было совсем уж бесполезным. Оторвав взгляд от скользких камней под ногами, он заметил, что солнце опустилось уже значительно ниже. Да и воздух, казалось, стал намного холоднее.

«По крайней мере, это помогло скоротать время», – подумал Санни.

Приближалась ночь.

Глава 10. Первый павший

К тому времени, как они решили остановиться, Санни был на грани обморока. После многих часов пути по крутому горному склону его тело было почти на пределе. Однако, ко всеобщему удивлению, Шифти, похоже, было даже хуже, чем ему.

Глаза плутоватого раба были мутными и расфокусированными, бесцельно блуждая по сторонам. Его дыхание было рваным и поверхностным, словно что-то давило ему на лёгкие. У него был лихорадочный и нездоровый вид.

Как только Херо нашёл подходящее место для лагеря, Шифти просто рухнул на землю. Самым тревожным во всём этом было отсутствие гневных проклятий, к которым они уже успели привыкнуть. Раб лежал тихо и неподвижно, и лишь движения его груди выдавали, что он всё ещё жив. Спустя несколько мгновений он дрожащей рукой откупорил флягу и жадно сделал несколько больших глотков.

– Экономь воду, – сказал Херо, и в его обычно стоическом голосе каким-то образом проскользнула нотка беспокойства.

Проигнорировав эти слова, Шифти выпил ещё, полностью осушив флягу.

Схолар выглядел ненамного лучше. Тяжёлый подъём сильно сказался на пожилом рабе. Несмотря на невыносимый холод, он весь вспотел, с налитыми кровью глазами и мрачным выражением лица.

Будучи самым слабым из троих, Санни каким-то образом умудрился выдержать всё лучше всех.

– Разве мы не можем просто растопить снег, когда вода закончится?

Херо бросил на Схолара сложный взгляд.

– Может настать время, когда мы не сможем развести огонь, чтобы не привлекать нежелательное внимание.

Никто ничего не сказал, прекрасно зная, чьего внимания им следовало избегать. Воспоминание об ужасе Горного Короля было ещё свежо в их памяти.

К счастью, сегодня Херо удалось найти естественную нишу в горной стене, что ненадежно примостилась за узким уступом. Костёр был хорошо скрыт скалами, что позволяло им наслаждаться его теплом, не опасаясь быть замеченными. Никто не был в настроении разговаривать, поэтому они просто жарили ломти бычатины над огнём и ели в тишине.

К тому времени, как небо стало совсем чёрным, Шифти и Схолар уже спали, отданные во власть собственных кошмаров. Херо достал свой меч и подошёл к краю скального выступа.

– Постарайся тоже отдохнуть. Я постою в первом дозоре.

Санни кивнул ему и лёг у костра, смертельно уставший. Засыпать во сне было для него новым опытом, но, неожиданно, это оказалось довольно обыденным делом. Как только его голова коснулась земли, его сознание провалилось во тьму.

Спустя, как ему показалось, всего секунду, кто-то осторожно растормошил его. Сонный и дезориентированный, Санни моргнул несколько раз и наконец заметил склонившегося над ним Херо.

– Эти двое выглядят неважно, так что лучше дать им время восстановиться. Не дай огню погаснуть и разбуди нас, как только начнёт всходить солнце. Или если... если появится тварь.

Санни молча поднялся и сменил Херо, который подбросил в огонь пару поленьев и вскоре крепко заснул.

На несколько часов он остался один.

Небо было чёрным, с тусклыми звёздами и острым серпом молодого месяца. Однако его света было недостаточно, чтобы пронзить тьму, окутавшую гору. Казалось, на это были способны лишь глаза Санни.

Он сидел тихо, глядя вниз, откуда они пришли. Несмотря на то, что за предыдущий день им удалось забраться довольно высоко, он всё ещё мог разглядеть далёкую ленту дороги. Он даже мог проследить её до каменной платформы, где произошла битва с тираном.

Крошечными точками, усеивавшими камни, были мёртвые тела рабов.

Пока он наблюдал за ними, из-под утёса на платформу медленно выползла тёмная фигура. Некоторое время она оставалась неподвижной, а затем двинулась вперёд, скребя когтями по земле. Каждый раз, когда коготь задевал одно из тел, тиран хватал его и подносил к своей пасти.

Ветер донёс до ушей Санни приглушённые звуки хрустящих костей. Он вздрогнул и случайно столкнулся с уступа небольшой камень. Тот упал, ударился о склон, а затем покатился вниз, увлекая за собой ещё несколько.

В ночной тишине шум этих падающих камней прозвучал подобно грому.

Далеко внизу тиран внезапно повернул голову, глядя прямо на Санни.

Санни замер, окаменев от ужаса. Он боялся издать даже малейший звук. На какое-то время он даже забыл, как дышать. Тиран, ничего не делая, пристально смотрел прямо на него.

Прошло несколько мучительных секунд, каждая из которых казалась вечностью. Затем тиран спокойно отвернулся и продолжил пожирать мёртвых рабов, как будто он и вовсе не видел Санни.

«Он слеп», – внезапно понял Санни.

Он вдохнул, глядя на Горного Короля расширенными глазами. Это была правда. Существо не могло видеть.

Вспоминая всё, что произошло ранее, он всё больше и больше убеждался в своей догадке. Эти молочно-белые, ничего не выражающие глаза. Если подумать, он ни разу не видел, чтобы тиран вообще двигал ими. А тогда, когда Санни сталкивал повозку с утёса, тиран отреагировал лишь после того, как она начала падать, громко скребя по камням.

Ну конечно! Теперь всё сходилось.

* * *

На рассвете Санни разбудил остальных. Херо надеялся, что полноценный ночной отдых пойдёт Шифти и Схолару на пользу, но его надежды рухнули. Каким-то образом двое рабов выглядели даже хуже, чем раньше. Словно вчерашний подъём слишком сильно измотал Схолара.

Однако состояние Шифти нельзя было объяснить простым переутомлением. Он был смертельно бледен и его трясло, с полубессознательными глазами и потерянным взглядом.

– Что с ним?

Схолар, которому и самому было нехорошо, беспомощно покачал головой.

– Возможно, это горная болезнь. На разных людей она действует по-разному.

Его голос звучал хрипло и слабо.

– Я в порядке, ублюдки. Отвалите от меня.

Шифти с трудом мог складывать слова в предложения, но всё равно настаивал, что с ним всё в порядке.

Херо нахмурился, а затем забрал большую часть припасов, которые должен был нести дерзкий раб, и добавил к своей ноше. Немного поколебавшись, он отдал часть и Санни.

– Что-нибудь случилось, пока мы спали?

Санни несколько секунд смотрел на него.

– Монстр съел мертвецов.

Молодой солдат нахмурился ещё сильнее.

– Откуда ты знаешь?

– Я слышал.

Херо подошёл к краю и посмотрел вниз, пытаясь разглядеть далёкую каменную платформу. Примерно через минуту он стиснул зубы, впервые выказав неуверенность.

– Тогда нам придётся двигаться быстрее. Если тварь покончит со всеми телами, она придёт за нами. Нам нужно найти ту старую тропу до наступления ночи.

Испуганные и подавленные, они снова отправились в путь и продолжили подъём. Санни медленно умирал под тяжестью дополнительной ноши. К счастью, Шифти и Схолар уже выпили большую часть воды, немного облегчив её.

«Это ад», – подумал он.

Они карабкались всё выше, и выше, и выше. Солнце поднималось вместе с ними, медленно приближаясь к зениту. Не было ни разговоров, ни смеха, только напряжённое дыхание. Каждый из четырёх выживших был сосредоточен на собственных шагах и точке опоры.

Однако Шифти отставал всё дальше и дальше. Силы покидали его.

И тут в какой-то момент Санни услышал отчаянный крик. Обернувшись, он успел увидеть лишь охваченное паникой лицо. Затем Шифти упал навзничь – его нога соскользнула с покрытого льдом камня. Он сильно ударился о землю и покатился вниз, всё ещё пытаясь за что-нибудь ухватиться.

Но было уже слишком поздно.

Бессильные, застывшие на месте, они могли лишь наблюдать, как его тело кубарем катилось по склону, оставляя на камнях кровавые следы. С каждой секундой Шифти всё меньше походил на человека и всё больше – на тряпичную куклу.

Спустя несколько мгновений он наконец остановился, ударившись о верхушку большого выступающего камня и превратившись в груды изувеченной плоти.

Шифти был мёртв.

Глава 11. Перекрёсток

Они втроём стояли неподвижно, в тревожном молчании глядя вниз. То, что случилось с Шифти, не стало шоком, но всё равно это было трудно принять. Зловещее предчувствие поселилось в их сердцах – глядя на изувеченное тело товарища, было слишком легко представить, как один из них разделит ту же участь.

Никто не знал, что сказать.

Примерно через минуту Схолар наконец вздохнул.

– Хорошо, что ты забрал большую часть припасов, которые он нёс.

«Немного бессердечно, но не ошибочно», – подумал Санни, с опаской взглянув на старого раба.

Схолар нахмурился, поняв, что его маска добросердечного джентльмена на миг соскользнула, и поспешно добавил мрачным тоном:

– Покойся с миром, мой друг.

«Ух ты. Что за представление».

На самом деле, Санни ни на секунду не поверил в его благожелательность. Каждый ребёнок с окраин знал, что людей, которые без всякой причины ведут себя по-доброму, следует остерегаться больше всего. Они либо дураки, либо чудовища. Схолар не походил на дурака, поэтому Санни с самого момента их встречи стал его опасаться.

Он зашёл так далеко, будучи недоверчивым циником, и сейчас не было причин меняться.

– Нам нужно идти, – сказал Херо, бросив последний взгляд вниз.

Его голос был ровным, но Санни чувствовал за ним целый колодец эмоций. Вот только он не мог понять, что это была за эмоция.

Схолар тоже вздохнул и отвернулся. Санни ещё несколько секунд смотрел на окровавленные камни.

«Почему я чувствую себя таким виноватым?», – подумал он, сбитый с толку этой неожиданной реакцией. – «Он получил по заслугам».

Слегка встревоженный, Санни развернулся и последовал за двумя оставшимися спутниками.

Вот так просто они оставили Шифти позади и продолжили подъём.

На такой высоте пересекать гору становилось всё труднее и труднее. Ветер бил по ним с такой силой, что мог сбить человека с ног, если тот не будет осторожен, из-за чего каждый шаг казался рискованной авантюрой. Воздух становился слишком разреженным, чтобы дышать. Из-за нехватки кислорода у Санни начала кружиться голова и подступала тошнота.

Казалось, будто они все медленно задыхаются.

Высотная болезнь – это не то, что можно преодолеть усилием воли. Она была коварной и всепоглощающей одновременно, поражая и сильных, и слабых, невзирая на их физическую подготовку и выносливость. Если не повезёт, элитный атлет мог поддаться ей быстрее, чем случайный прохожий.

Всё зависело лишь от врождённой предрасположенности и адаптивности организма. Счастливики могли перебороть её, отделившись лёгкими симптомами. Другие же порой были выведены из строя на дни или недели, страдая от всевозможных мучительных побочных эффектов. Некоторые даже умирали.

Словно всего этого было мало, становилось ещё и холоднее. Тёплой одежды и мехов больше не хватало, чтобы уберечься от холода. Санни одновременно чувствовал жар и замерзал, проклиная каждое решение в своей жизни, что привело его сюда, на этот бесконечный ледяной склон.

Эта гора была не для людей.

И всё же им нужно было идти дальше.

Прошло несколько часов. Несмотря ни на что, трое выживших продолжали упорно продвигаться вперёд, медленно забираясь всё выше и выше. Где бы ни была та старая тропа, о которой говорил Схолар, она не могла быть далеко. По крайней мере, Санни на это надеялся.

Но в какой-то момент он начал сомневаться, что тропа вообще существует. Может, старый раб солгал. Может, тропа давно была уничтожена безжалостным временем. Может, они уже прошли мимо неё, даже не заметив.

И как раз в тот момент, когда он уже готов был впасть в отчаяние, они наконец её нашли.

Она была выветренной и узкой, едва хватало места, чтобы два человека могли идти бок о бок. Тропа была не вымощена, а скорее высечена в чёрной скале каким-то неизвестным инструментом или магией, и вилась вверх по горе, словно хвост спящего дракона. Местами она скрывалась под снегом. Но самое главное, она была ровной. Санни никогда в жизни так не радовался, увидев что-то ровное.

Не говоря ни слова, Схолар бросил свой рюкзак и сел. Он был смертельно бледен и хватал ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег. Несмотря на это, на его лице застыла лёгкая ухмылка.

– Говорил же.

Херо кивнул ему и осмотрелся. Через несколько секунд он обернулся к торжествующему рабу:

– Вставай. Ещё не время отдыхать.

Схолар несколько раз моргнул, а затем взглянул на него умоляющими глазами.

– Просто... просто дай мне несколько минут.

Молодой солдат собирался возразить, но Санни внезапно положил руку ему на плечо. Херо повернулся к нему.

– В чём дело?

– Он исчез.

– Кто исчез?

Санни указал вниз, туда, откуда они пришли.

– Тело Шифти. Оно исчезло.

Херо несколько мгновений смотрел на него, явно не понимая, что Санни пытается сказать.

«Ах, точно. Они же не знают, что его зовут Шифти. Кхм. Неловко».

Он хотел было объяснить, но и Схолар, и Херо, казалось, уловили его мысль. Они одновременно подошли к краю каменной тропы и посмотрели вниз, пытаясь разглядеть место, где Шифти встретил свой конец.

И действительно, на зубуренных скалах всё ещё виднелись брызги крови, но самого трупа нигде не было.

Схолар отшатнулся и отполз от края как можно дальше. Молодой солдат тоже отступил, инстинктивно схватившись за рукоять меча. Они втроём обменялись напряжёнными взглядами, ясно понимая, что означает исчезновение Шифти.

– Это монстр, – сказал Схолар, ещё более бледный, чем прежде. – Он идёт за нами.

Херо стиснул зубы.

– Ты прав. И если он так близко, нам неизбежно придётся скоро с ним сразиться.

Мысль о битве с тираном была столь же пугающей, сколь и абсурдной. С таким же успехом он мог бы сказать, что скоро они все умрут. Истина этого была до боли ясна и Санни, и Схолару.

Но старый раб, на удивление, не выглядел испуганным. Вместо этого он опустил взгляд и тихо сказал:

– Необязательно.

Херо и Санни, превратившись в слух, повернулись к нему. Молодой солдат поднял бровь.
– Объясни.

«Ну вот, началось».

Схолар вздохнул.

– Зверь выследил нас так далеко всего за день. Это означает, что есть две наиболее вероятные возможности. Либо он достаточно умен, чтобы понять, куда мы идём, либо он идёт по запаху крови.

Немного подумав, Херо кивнул, соглашаясь с этой логикой. Старый раб слегка улыбнулся и продолжил.

– В любом случае, мы можем сбить его со следа и выиграть немного времени.

– Как нам это сделать?

Несмотря на настойчивость в голосе Херо, Схолар медлил и молчал.

– Почему ты не отвечаешь? Говори!

Старый раб снова вздохнул и медленно, словно против своей воли, ответил. Санни уже некоторое время ждал этого момента.

– Нам просто придётся... заставить мальчишку истекать кровью. Оттащить его вниз по тропе, а затем оставить там в качестве приманки и пойти наверх. Его жертва спасёт наши жизни.

«Как раз вовремя».

Если бы Санни не был в ярости – и, конечно, не был напуган до смерти – он бы улыбнулся. Его суждение, похоже, было до жути точным. Подтверждение всегда приятно... но не в ситуации, когда правота также означает, что тебя могут использовать в качестве приманки для монстра.

Он вспомнил слова, которые Схолар произнёс, когда Шифти агитировал за убийство Санни: «Не торопись, друг мой. Мальчик может оказаться полезным позже». Эти слова, которые тогда звучали благожелательно, теперь оказались наполнены куда более зловещим смыслом.

«Вот же ублюдок!».

Теперь всё зависело от того, решит ли Херо последовать плану Схолара.

Молодой солдат изумлённо моргнул.

– Что значит, заставить его истекать кровью?

Схолар покачал головой.

– Всё очень просто. Если монстр знает, куда мы идём, у нас нет иного выбора, кроме как отказаться от наших планов добраться до горного перевала и вместо этого пойти через вершину горы. Если монстр идёт по запаху крови, мы должны использовать одного из нас в качестве приманки, чтобы ввести его в заблуждение.

Он сделал паузу.

– Только оставив истекающего кровью человека дальше по тропе, мы сможем надёжно избежать преследования, независимо от того, как он нас выслеживает.

Херо стоял неподвижно, его взгляд метался между Схоларом и Санни. Через несколько секунд он спросил:

– Как ты можешь предлагать нечто столь мерзкое?

Старый раб мастерски сделал обиженный и мрачный вид.

– Конечно, мне больно! Но если мы ничего не сделаем, мы все трое умрём. Так, по крайней мере, смерть мальчика спасёт две жизни. Боги вознаградят его за эту жертву!

«Надо же, какой подвешенный язык. Я и сам почти убедился».

Молодой солдат открыл рот, но тут же снова закрыл, колеблясь.

Санни молча наблюдал за двумя другими выжившими, оценивая свои шансы выйти победителем в драке. Схолар и так уже был на полпути к тому, чтобы стать трупом, так что одолеть его не составит труда. Однако Херо... Херо представлял собой препятствие.

Глава 12. Запах крови

Сейчас это препятствие опустило взгляд, избегая смотреть на Санни. Его рука покоилась на рукояти меча. Как всегда, юный раб понятия не имел, что творится в безупречной голове Херо.

Неопределённость заставляла его нервничать.

Наконец, спустя некоторое время, солдат заговорил:

– У меня лишь один вопрос.

Санни и Схолар, затаив дыхание, уставились на него.

– Да?

– Ты сказал, что одного из нас нужно принести в жертву, чтобы спасти двоих других.

Почему его? Насколько я вижу, ты сам гораздо ближе к могиле.

«Отличный вопрос! Я сам как раз собирался его задать».

Санни повернулся к старому рабу, изо всех сил пытаясь сдержать насмешливую ухмылку. Но, к его досаде, у Схолара уже был готов ответ.

– Ещё до первого нападения он уже истекал кровью от кнута вашего старшего. Во время нападения он был с ног до головы облит кровью другого раба. Его плащ тоже пропитался ею, когда умер предыдущий владелец. От мальчишки уже разит кровью. Если он останется в живых, мы окажемся в опасности. Вот почему он – лучший выбор.

Ухмылка умерла, так и не появившись на лице Санни.

«Будь ты проклят со своими мозгами!»

Доводы Схолара были ужасающе убедительны. Херо слушал, и с каждым словом выражение его лица становилось всё мрачнее. Наконец он посмотрел на Санни, и в его глазах зажёгся опасный огонёк.

– Это правда.

Санни почувствовал, как у него пересохло во рту. Холодный пот пробежал по спине. Он напрягся, готовый действовать...

Но в этот момент Херо улыбнулся.

– Ваша логика почти безупречна, – сказал он, обнажая меч. – Однако вы не учли одного.

Схолар приподнял бровь, пытаясь скрыть собственное волнение.

– И что же это?

Молодой солдат повернулся к нему, и улыбка исчезла с его лица. Теперь он излучал плотную, почти осязаемую жажду крови.

– То, что я знаю, кто вы, Ваша Светлость. Я также знаю, что вы натворили и как оказались в рабстве. Одного лишь из совершённых вами отвратительных преступлений было бы достаточно, чтобы я захотел вас убить. Так что если среди нас и есть тот, кто заслуживает быть принесённым в жертву... то это вы.

Глаза Схолара расширились.

– Но... но запах крови!

– Не беспокойтесь об этом. Я заставлю вас истекать кровью достаточно сильно, чтобы перебить любой остаточный запах, что исходит от мальчишки.

Всё произошло так быстро, что Санни едва успел среагировать. Херо ринулся вперёд с почти нечеловеческой скоростью. Мгновение спустя Схолар уже визжал на земле – одним ударом плашмя молодой солдат сломал ему ногу. Не давая ему опомниться, Херо топнул по второй ноге, и отчётливо послышался тошнотворный хруст ломающихся костей. Визг перешёл в рыдающий вой.

Вот так со Схоларом и было покончено.

Жестокость действий Херо настолько разительно контрастировала с его обычно изящными манерами, что Санни почувствовал, как кровь стынет в его жилах. Это было... страшно.

Солдат спокойно взглянул на него и сказал безмятежным тоном:

– Жди меня здесь.

Затем он схватил старого раба и потащил его по тропе, вскоре скрывшись за скальным выступом. Через несколько минут в порывах ветра раздались ужасные крики.

Санни остался один, дрожа.

«Дерьмо! Это... это уже слишком!»

Он всё ещё не мог поверить, насколько внезапной оказалась кончина Схолара. И насколько безжалостной.

Некоторое время спустя Херо вернулся, ведя себя так, будто ничего не случилось. Но именно эта обычность больше всего и выводила Санни из равновесия.

Перебрав содержимое рюкзака Схолара и выбросив большую часть дров, молодой солдат закинул его на плечо и непринуждённо повернулся к юному рабу:

– Пошли. Нам нужно торопиться.

Не зная, что сказать, Санни кивнул ему и двинулся вперёд.

Теперь их осталось только двое.

Это было как-то глупо, но Санни вдруг почувствовал себя одиноко.

Идти по каменной тропе было гораздо легче, чем карабкаться по горной стене. У него даже появилось время на ненужные мысли. На Санни нахлынула странная меланхолия... почему-то он начал чувствовать, что конец этого кошмара, каким бы он ни был, уже не за горами.

Некоторое время они шли в тишине, прежде чем Херо заговорил.

– Не чувствуй себя виноватым в случившемся. Это не твоя вина. Решение было моим, и только моим.

Молодой солдат шёл на несколько шагов впереди, поэтому Санни не видел его лица.

– Кроме того, если бы ты знал грехи этого человека... впрочем, лучше тебе не знать. Просто поверь мне, когда я говорю, что убить его было актом правосудия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.